

Каталонский богослов Раймунд Мартин (1220–1284) и его сочинение «Кинжал веры»

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-2-329-369.

Каталонский философ, переводчик и богослов Раймунд Мартин (иногда в русскоязычной литературе именуемый также Рамоном Марти) родился около 1220 г. Юношей вступил в основанный незадолго до его рождения доминиканский орден (официальное название — Орден проповедников, *Ordo Praedicatorum*), проходил послушание в доминиканском монастыре Святой Екатерины в Барселоне, затем по заданию Иоганна фон Вильдесхаузена, генерала ордена, стал изучать арабский и еврейский языки.

В 1263 г. принял участие в знаменитом диспуте между христианскими богословами и испанскими раввинами, организованном доминиканским монахом Раймундом Пеньяфортским, позднее причисленным католической церковью к лику святых. В этом диспуте участвовал знаменитый еврейский богослов Моше бен Нахман (1194–1270). Биографические сведения о Раймунде Мартине собраны в статье французского исследователя Филиппа Бобишона (Bobichon, 2012: 405–415).

Раймунд Мартин известен главным образом своим полемическим сочинением «*Pugio fidei*» («Кинжал веры»). Его полное название: «*Pugio fidei adversus Mauros et Iudaeos*» («Кинжал веры против мавров и иудеев»). Эта книга содержит три части, причем третья часть, в свою очередь, состоит из трех разделов. Первая часть включает 26 глав (в данной работе переведены на русский язык первые три главы первой части). Она посвящена богословским вопросам общего характера и написана в характерной для той эпохи форме: возражения и ответы на возражения. Вторая часть состоит из 15 глав и посвящена полемике с иудеями: она содержит также исторические сведения о евреях и дает обзор главных текстов раввинистического иудаизма и аргументов, которые иудеи приводят против христианства. Третья часть, как было отмечено, сама разбита на три раздела. Первый раздел третьей части состоит из 11 глав и посвящен защите христианского учения о Троице

от нападок иудеев, второй — из 9 глав, сфокусирован на сопоставлении христианского и иудейского учения о первородном грехе, третий включает 23 главы и раскрывает учение о Боговоплощении.

«Кинжал веры» известен в двух изданиях. Первое было подготовлено и снабжено подробными комментариями французским католическим богословом и гебраистом Жозефом де Вуазеном (1610–1685); оно увидело свет в Париже в 1651 г. (Raymundus Martinus, 1651), второе подготовлено немецким лютеранским богословом и гебраистом Иоганном Бенедиктом Карпцовом (1639–1699) и опубликовано в 1687 г. в Лейпциге (Raymundus Martinus, 1687) (латинский текст второго издания тождествен латинскому тексту первого, сохранены примечания Жозефа де Вуазена, добавлено только введение).

Творчество Раймунда Мартина в настоящее время вызывает интерес ученых в связи с тем, что «Кинжал веры» содержит множество цитат из книг, которые в настоящее время считаются утерянными (например, из еврейского сочинения талмудического круга «Берешит рабба раббати», авторство которого Раймунд Мартин приписывает Моисею Хадарсану). Подлинность цитат из не дошедших до нас еврейских сочинений и их атрибуцию поддерживал гебраист Леопольд Цунц (1794–1886)¹.

В настоящее время творчеству Р. Мартина посвящено несколько диссертаций, а также ряд статей. В Германии стараниями немецкого филолога и переводчика Гёрге Хассельхофа (Görge Hasselhoff) будет выпущено критическое издание «Кинжала веры», что готовилось исследователем ранее. Так, в 2017 г. под его редакцией и с его участием вышел сборник статей, посвященных «Кинжалу веры» (Ramon Marti, 2017). В 2014 г. он опубликовал книгу «Raymundus Martini. Texte zur Gotteslehre. Pugio fidei I–III, 1–6» (Raimundus Martini, Hasselhoff, 2014), за которой в 2022 г. последовало продолжение «Raymundus Martini. Texte zur Gotteslehre II. Pugio fidei I–III, 7–11» (Raimundus Martini, Hasselhoff, 2022). Сочинению «Кинжал веры» в контексте вопроса об отношении к иудеям и иудаизму в средневековой Испании посвящена статья известного американского историка Роберта Хазана (1936–2024) «Определяя и дефамируя израэлитов и иудеев/евреев в „Pugio fidei“, в которой автор, в частности, пишет:

¹См. Zunz, 1892.

Первая книга «Кинжала веры» является философской, будучи адресована весьма широкой и инклюзивной² аудитории. Остальная часть «Кинжала веры» [тематически] более сфокусирована в целях репрезентации системной аргументации [проведения] среди евреев миссионерской работы. Главное утверждение второй книги — что центрирует наш исследовательский поиск — это то, что Мессия уже явился. Брат Раймунд желает доказать это утверждение — уже до этого находившееся в центре христианско-иудейского спора, но [теперь] встроенное [фактически] с удвоенной силой в новую миссионерствующую аргументацию, почерпнутую из широкого спектра библейских стихов, традиционно-иудейских их интерпретаций, как и отдельных раввинистических толкований. Брат Раймунд также озвучивает и опровергает многочисленные возражения представителей иудаизма против тезиса, что Мессия уже пришел (Chazan, 2010: 107).

В целом основной интерес к Раймунду Мартину связан с его полемикой в отношении некоторых идей мусульман и иудеев. Интерес этот объясняется в том числе и тем обстоятельством, что Мартин — автор, в совершенстве владевший древнееврейским и арабским языками (конечно, он был не единственным знатоком этих языков: к тому времени уже существовала Толедская переводческая школа, обеспечившая переводы с арабского сочинений Ибн Сины, Ибн Рушда и др.; что касается древнееврейского языка, то конвертит из иудаизма Петр Альфонси уже в начале XII в. написал свое знаменитое сочинение «Диалог Петра и Моисея», кстати, недавно переведенное на английский язык (Petrus Alfonsi..., Resnick, 2006).

На европейскую философию «Кинжал веры» повлиял, однако, незначительно. Исключение составляет французский философ, физик и математик Блез Паскаль (1623–1662): процитированный фрагмент книги см. в «Мыслях»³.

²В данном случае имеются в виду читатели, интересующиеся вопросами, выходящими за рамки основной предметной области статьи, но в той или иной степени с нею связанными. — И. Л., Г. К.

³«Пророчества. — В Египте. — Pugio fidei, p. 659. — Талмуд: Есть предание среди нас, что, когда придет Мессия, дом Божий, предназначенный для распространения Его Слова, будет полон грязи и нечистоты; и что мудрость книжников будет растленной и прогнившей. Те, которые будут бояться согрешить, будут отвержены народом и третируемы как дураки, лишенные разума» (Pascal, 1887: 193). У Раймунда Мартина: «Есть предание, что рабби Иуда говорил: В то поколение, при котором придет сын Давида, дом проповеди превратится в блудилище: и Галилея обезлюдеет, и жители Галилеи будут скитаться из города в город, и никто из них не будет помилован. И мудрость книжников сгниет, и боящиеся греха будут осуждаемы, и лица поколения того будут как лица собак, и истина померкнет, и уклоняющийся от зла будет в унижении и т. п. Исаия 59:15: И всякий,

Книга «Кинжал веры» написана на латыни и в полном виде на европейские языки не переводилась. В русскоязычной литературе имя автора появляется сравнительно редко, в основном в связи с темой антииудейской полемики (Долгополов, 2016). Упоминается Раймунд Мартин и в других статьях В. Г. Долгополова (Долгополов, 2017; 2019). О Раймунде Мартине содержится следующая информация в учебном пособии «Введение в историю Церкви»:

Около 1280 г. каталанский еврей-выкредт доминиканец Рамон Марти (Раймунд Мартин; 1-я пол. XIII в. – после 1284) публикует трактат *Pugio Fidei* («Кинжал веры»), где он собрал известные ему талмудические свидетельства об Иисусе. Архиепископ Лиона Агобард упоминает об их существовании в труде *De Iudaicis superstitionibus* («Об иудейских суевериях»; 826 г.). С Толедот был знаком [...] архиепископ Майнца Рабан Мавр. Однако полный текст был неизвестен христианам до [конца] XIII в., когда доминиканец Раймунд Мартин сделал его латинский перевод (Обзор источников..., 2012: 29).

Раймунда Мартина упоминает и богослов П. А. Юнгеров (1856–1921):

Труды Рабана Мавра и Р. Мартина показывают, что христианские западные ученые этого времени начали, подобно Иерониму, знакомиться с еврейской толковательной литературой. К этому они вызваны были еврейской современной противохристианской полемикой, так как евреи и еврейские ученые с арабами проникли в это время в Европу и стали возбуждать к себе внимание и у западных христиан. С другой стороны, и еврейская экзегетическая литература к этому времени приняла другой характер, чем какой она имела в талмудический период (Юнгеров, 2016: 941).

Упоминает о Р. Мартине и Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона в статье «Бел и дракон»:

Арамейский вариант указанных легенд существует: доминиканец Раймунд Мартин (1250) в конце своего «*Pugio fidei*» цитирует Мидраш на Книгу Бытия, часть которого заключается в греческом тексте «Бела и дракона». Его точность возбуждала сомнения, но Нойбауэр (в своей публикации «Книги Товита») дает на основании рукописи Бодлеянской библиотеки («*Midrasch gabbä de Rabba*») сирийский текст, вполне тождественный с текстом Мартина, и параллельную выдержку из Берешит Раббы (Еврейская энциклопедия..., 1909: 67–69).

Однако за исключением диссертации Дамиена Травелетти, защищенной в 2011 г. в университете Фрибура в Швейцарии (Travelletti,

кто будет уклоняться от зла, будет считаться лишенным разума среди творений. Глосса рабби Соломона: Весь мир скажет ему: Глупец!» (Raymundus Martinus, 1651: 659).

2011), где содержится обзор первой, философско-богословской части «Кинжала веры»⁴, первая часть трактата не привлекала значимого внимания исследователей, сосредоточившихся главным образом на полемике с некоторыми идеями ислама и иудаизма, чему посвящены вторая и третья части трактата. Однако первая часть и особенно три начальные ее главы представляют интерес с философской точки зрения, так как в них Раймунд Мартин предлагает оригинальный взгляд на различные точки зрения в вопросе о соотношении эпикурейства, платонизма и аристотелизма с Божественным откровением, о существовании Бога и о цели человеческой жизни.

Предлагаем читателю перевод с латинского на русский язык первых трех глав первой части сочинения Раймунда Мартина «Кинжал веры», сделанный с издания 1651 года (Raymundus Martinus, 1651); перевод снабжен необходимыми комментариями. В дальнейшем авторы надеются продолжить ознакомление отечественного читателя с другими разделами первой (философской) части «Кинжала веры». (Формат журнальной статьи, к сожалению, не позволяет опубликовать перевод первой части указанного трактата полностью.)

Анализ содержащихся в «Кинжале веры» цитат, — по-видимому, из не дошедших до нас рукописей, — позволяет пролить дополнительный свет на общее наше культурное наследие. Швейцарский исследователь Д. Травелетти отмечает, что рассматриваемые в этих главах вопросы носят скорее не богословский, а философский характер, и изучение аргументов показывает, что Раймунд Мартин обладает особой компетентностью в том, что касается знания еврейских и мусульманских источников. Здесь, однако, нельзя согласиться с утверждением Травелетти, что «познания [Раймунда Мартина] в области философии весьма ограничены» и что «первая книга почти целиком состоит из рассуждений, заимствованных у других мыслителей, прежде всего у Фомы Аквинского» (Travelletti, 2011: 1). С другой стороны, точно так же Травелетти, несомненно, ошибается в том, что большинство цитат из текстов арабских мыслителей были подобраны самим Раймундом Мартином и не были известны предшествующим латинским средневековым мыслителям. Среди цитируемых сочинений арабских мыслителей мы

⁴ «Le premier livre du *Pugio Fidei*: buts, sources et structure» (Travelletti, 2011: 86–93); «Contre les épicuriens et les naturalistes» (ibid.: 94–108).

находим сочинения аль-Газали: «Tahāfut al-falāsifa» («О самоопровержении философов»), «Miškāt al-anwār» («Ковчег светов»), «Mīzān al-'amal» («Весы деяний») и «Munqid min alḍalāl» («Освобождение от заблуждения») — а также «Urḡūza fi't-tibb» («Поэму о медицине») Ибн Сины и комментарий Ибн Рушда к этому сочинению. Отдельный интерес, как было отмечено выше, представляют пять аргументов в защиту тезиса о существовании Бога. Наконец, заимствование рассказа об Архите Тарентском из средневековой «Книги о жизни и нравах философов» позволяет сделать вывод, что Вальтер Бурлей (1275–1344), которому долгое время приписывалось это сочинение, автором его в действительности не являлся.

Учитывая, что Раймунда Мартина изучают главным образом в аспекте его полемики с иудаизмом и в русле более широкомасштабных исследований отношений между христианами и иудеями в Испании (см., например: Chazan, 2010), предложенный нами перевод первых трех глав первой (философской) части «Кинжала веры» позволяет взглянуть на Раймунда Мартина не в привычном ракурсе антииудейского полемиста, но как на философа и богослова, предлагающего свой оригинальный взгляд на различные точки зрения в вопросе о соотношении эпикурейства, платонизма и аристотелизма с Божественным откровением, о существовании Бога и о цели человеческой жизни.

Публикация этого перевода даст возможность русскоязычному читателю погрузиться в интеллектуальную мысль Испании XIII в. с фокусом на дискуссионно-философскую проблематику. Представленный текст не только способствует погружению читателя в мир средневековых дискуссий вокруг эпикурейства и доказательств бытия Божия, но также раскрывает новую методику ведения полемики, предполагающей оригинальный синтез античной греко-римской философии, христианской патристики, иудейской и арабо-мусульманской традиций.

Иван Лупандин и Григорий Консон

РАЙМУНД МАРТИН
КИНЖАЛ ВЕРЫ*

ЧАСТЬ I, ГЛАВЫ 1–3

PUGIO FIDEI ADVERSUS MAUROS
ET JUDAEOS. PARS PRIMA

CAPUT PRIMUM

DE DIVERSITATE ERRANTIUM A VIA
VERITATIS ET FIDEI

SUMMA

I. Errantes a via veritatis vel
habent legem, vel non.

II. Non habentes legem in tres
classes dividuntur: ac sunt Epi-
curaei, Naturales, Philosophi.

III. Legem habentes sunt iti-
dem tribus in ordinibus, cum sint
Iudaei, Turcae, vel Christiani.

IV. Epicuraei errant negan-
do Deum esse; et asseren-
do voluptatem esse summum
bonum.

V. Naturales Deum confessi
animam mortalem asserunt.

КИНЖАЛ ВЕРЫ ПРОТИВ МАВРОВ
И ИУДЕЕВ. ЧАСТЬ I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О РАЗЛИЧИИ ЗАБЛУЖДАЮЩИХСЯ
НА ПУТИ ИСТИНЫ И ВЕРЫ

СУММА

1. Заблуждающиеся на пути истины
или имеют закон, или нет.

2. Не имеющие закона разделяют-
ся на три класса: эпикурейцы, нату-
ралисты (*naturales*, араб. *tabi'iyūn*¹),
философы.

3. Имеющие закон, в свою очередь,
подразделяются на три чина: иудеи,
турки (*Turcae*) и христиане.

4. Эпикурейцы заблуждаются, отри-
цая существование Бога и утверждая,
что чувственное вожеление есть выс-
шее благо.

5. Натуралисты признают существо-
вание Бога, но считают душу смерт-
ной.

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: © Лупандин Иван Владимирович, к. филос. н., доцент, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва); доцент, Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Москва); ivanlupandin@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7262-5785); Консон Григорий Рафаэлевич, д. искусствоведения, д. культурологии, профессор, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Москва); главный научный сотрудник отдела научно-технической информации, Институт кино и телевидения (ГИТР) (Москва), konson.gr@mipt.ru (ORCID: 0000-0001-7400-5072). Оригинал: *Raymundus Martinus. Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos.* — Parisiis : Jean Henault, 1651. — P. 154–160.

¹Иногда *tabi'iyūn* переводят как «естествоиспытатели» (Средневековая арабо-мусульманская философия..., 2010: 109).

VI. Ad quam doctrinam impia hominum vita sequitur; quia post mortem nihil timent, aut sperant.

VII. Quorum dux est Galenus.

VIII. Philosophi tam Epicuraeos, quam Naturales refutant.

IX. Triplicem tamen errorem ipsi credunt: mundi aeternitatem, Dei ignorantiam circa singularia, impossibilitatem resurrectionis corporum.

I. Viam verae fidei et veritatis errantium turba, licet quodammodo sit incomprehensibilis, et infinita, potest tamen quodammodo sub duplici distinctione concludi. Quicumque enim a fidei veritate exorbitant vel sunt habentes legem, vel minime legem nisi naturalem habentes.

II. Porro qui non habent legem, quanquam et ii sint infiniti, ad ternam tamen divisionem possunt reduci satis commode: sunt namque vel temporales, vel naturales, vel philosophi, et qui eorum imaginem repraesentant.

III. Denique legem habentes, vel sibi legis vocabulum arrogantes, aut sunt Iudaei, aut Christiani, aut Sarraceni.

IV. Temporales autem Epicuraei, seu Carnales a plerisque vo-

6. Из этого учения проистекает нечестивая жизнь людей: ибо после смерти ничего не боятся и ни на что не надеются.

7. Коих вождем является Гален.

8. Философы опровергают как эпикурейцев, так и натуралистов.

9. Однако они сами впадают в троякое заблуждение: верят в вечность мира, в то, что Бог не знает единичных вещей, в невозможность телесного воскресения.

1. Хотя множество людей, заблуждающихся на пути подлинной веры и истины, в каком-то смысле необъятно и бесконечно, может, однако, быть классифицировано (*concludi*) с помощью двоякого разграничения. Все те, кои отходят от истинной веры, или имеют закон, или не имеют никакого закона, кроме естественного.

2. Далее, те, кои не имеют закона, хотя и они бесчисленны (*infiniti*), однако могут быть сведены достаточно удобным образом к троякому разделению: а именно, они либо материалисты (*temporales*²), либо натуралисты (*naturales*³), либо философы и те, которые их образ представляют.

3. Наконец, те, кои имеют закон или претендуют на имеющееся у них слово (*vocabulum*) закона, являются или иудеями, или христианами, или сарацинами.

4. Материалисты же — эпикурейцами, или плотскими (*Carnales*), мно-

²Араб. *dahriyyân*.

³Араб. *tabi'iyûn*.

cantur eo quod sunt sequaces Epicuri, quem philosophi Porcum nominaverunt: Hic enim corporis voluptatem summum esse bonum asseruit, et Deum esse negavit, ut ait Algazel in libro qui dicitur «Almonkid min Addalel». Cui consentire videtur quod Papias his verbis dicit: «Epicurus voluptatem corporis summum bonum asserebat; nulla etiam providentia instructum esse mundum dicebat; necnon omnia constare corporibus; animam vero nihil esse nisi corpus dicebat». Haec Papias de Epicuro. Cuius insaniam David non tuit, inquit: «Dixit stultus in corde suo non est Deus». Quales postquam vero sequaces iste habeat ostenditur cum subiungitur: «Corrupti sunt, abominabiles facti sunt, studio, vel opere, non est faciens bonum». Tu ergo audiens ista, iisdem signis denigratos diligenter adverte, et raros sub coelo invenies, quos cum Epicuraeis, et temporalibus computare non possis.

v. Porro Naturales (ut ait Algazel in libro «Qui eripit ab errore») quidam dicti sunt qui sensibilia contemplantes, ut est di-

гими именуются, потому что являются последователями Эпикура, которого философы называли Свиньей. Ибо сей считал телесные наслаждения высшим благом и отрицал существование Бога, как пишет аль-Газали в книге, которая называется «Альмонкид мин аддалель»⁴. С которым, как представляется, согласуется то, что пишет Папий: «Эпикур утверждал, что телесное наслаждение есть высшее благо, говорил, что мир не управляется никаким провидением, а также что все состоит из тел; душа же есть не что иное, как тело»⁵. Так пишет Папий об Эпикуре. Об этом безумии Давид не умалчивает, говоря: «Сказал глупец (*stultus*) в сердце своем: нет Бога»⁶. Каковы же последователи сего [учения], показывает, когда добавляет: «Растлились, соделались отвратительными, ни старанием, ни делом (*studio, vel opere*) никто не творит добро»⁷. Ты же⁸, слыша это, сими знаками очерненных тщательно наблюдай и редко кого найдешь под небом, которых к эпикурейцам и материалистам не сможешь причислить.

5. Далее натуралистами (как говорит аль-Газали в книге «Избавляющий от заблуждения») некие называются, кои, созерцая чувственные

⁴ «Al-Munqid min addalal» («Освобождение от заблуждения»). См. Al-Ghazali, Jabre, 1959. Имя Эпикура аль-Газали не упоминает.

⁵ Papias Vocabulista, 149b: 54.

⁶ Пс. 13:1.

⁷ Пс. 13:1.

⁸ Раймунд Мартин здесь обращается к читателю.

spositio plumarum in volatilibus; squamarum, et pinnularum in piscibus; florum, ac foliorum, fructuum, ac granorum in herbis et arboribus; nervorum, venenarum, arteriarum, atque membrorum in animalium, et maxime hominum corporibus: deinde horum omnium proprietates, colores, odores, sapes, et pulchritudinem intuentes, in quibusdam autem vitam, in quibusdam vero vitam et sensum simul tactus; in aliis omnes sensus, visum, auditum, odoratum, gustum, et tactum: et astutias, industriasque stupendas considerantes, tot mirabilia reperiunt, quod Deum esse fateri compulsi sunt; sed ulterius gradiendo, et simillimos homines caeteris animalibus fere in omnibus advertentes, animamque rationalem in pluribus complexionem corporis sui sequentem, ad destructionem corporis et complexionis omnimodam destructionem corporis et animae rationalis arbitrati sunt: Haec Algazel. Quorum personam Salomo, Eccles. 3, v. 19 assumens istiusmodi eorum considerationem, et ipsam credulitatem his verbis exprimit, di-

вещи, как, например, расположение перьев у птиц; чешуи и плавников у рыб; цветков, листьев, плодов и семян у трав и деревьев; нервов, вен, артерий и членов в телах животных и особенно в человеческом теле; наконец, все их свойства, цвета, запахи, вкус и красоту созерцая, в некоторых же жизнь, в некоторых же жизнь и чувство вместе с осязанием; в других же всех чувство, зрение, слух, обоняние, вкус и осязание⁹, и размышляя о хитрости и восхитительной старательности [проявляющейся во всем этом], находят столько чудес, что вынуждены признать существование Бога; но идя дальше и замечая, что человек в высшей степени похож на прочих животных почти во всем и что разумная душа по большей части следует устройству (*temperament*) своего тела, то за гибелью тела и устройства его следует всецелая гибель тела и разумной души. Так пишет аль-Газали¹⁰. Выступая как бы от их лица, Соломон сими словами выражает их мысли: «Ибо то, что случается с сынами Адама, случается и с самими зверями, и, конечно, случается с ними всеми одно: как одни умирают, так и другие умирают: и дух один у них, и человек не имеет больше того, что есть у зверей, ибо всё есть суета»¹¹.

⁹Слов, выделенных курсивом, у аль-Газали нет. Или их добавил Раймунд Мартин от себя, или они имелись в не сохранившейся до наших дней рукописи.

¹⁰Al-Ghazali, Jabre, 1959: 72.

¹¹Некоторое расхождение с Вульгатой: «Поэтому одна погибель у людей и скотов, и одно состояние их: как умирает человек, так и они умирают: одинаково дышат все, и ничего не имеет человек, чего бы не было у скота: все подвластно суете» (Biblia...,

cens: «Quoniam contingens filiorum Adae, et contingens ipsius bestiae, utique contingens unum est eis; sicut mors istius, sic mors istius: et spiritus unus eis, et amplius ipse homo quam bestia non habet, quia totum est vanitas».

VI. Hanc impiam istorum credulitatem, quam in persona eorum sic recitat Salomo, multi ex iis verbis, omnes autem moribus et operibus pessimis asseruerunt et asserunt impudenter: ad quam necessario sequitur nec praemium iustis nec poenam impiis restare post mortem. Quas ob res, ait Algazel ubi supra: «Destructa fide in cordibus ipsorum dissolvitur frenum timoris Dei de capite illorum sequunturque concupiscentias suas more irrationabilium bestiarum in omne flagitium et facinus irruentes et immergentes se in omnem foeditatem et voluptatem, dummodo absque arbitris et testibus valeat perpetrari». Sub hac vero secta non solum literatorum hasque doctrinas subtiles inquiring, sed et rusticorum aliorumque mundi hominum infinita millia millium concluduntur. Si quis vero tales ignorat ope-

6. Сие нечестивое их мнение, которое от лица их так передает Соломон, многие из них словами, а все нравами и дурными делами утверждали и утверждают бесстыдно: из чего с необходимостью следует, что ни награда праведным, ни кара нечестивым не остается после смерти. Поэтому говорит аль-Газали в вышеупомянутой книге: «Когда погибла вера в сердцах их, то расторглась и узда страха Божия с головы их, и они следуют вожделениям своим, подражая нраву неразумных зверей, во всякий порок и злодеяние пускаясь и погружаясь во всякую нечистоту и вожделение, *пока могут это делать без судей и свидетелей*»¹². К этой секте относятся не только образованные люди, изучающие эти изощренные (*subtiles*) учения, но и множество необразованных¹³ и бесчисленные тысячи тысяч прочих людей мира сего. Если же кто таких не знает, пусть обратит внимание на дела каждого из них, ибо, по свидетельству Христа (7 глава Еван-

1611: 476), но ближе к Масоретскому тексту и, соответственно, к Синодальному переводу: «Потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что всё — суета!» (Еккл. 3:19).

¹²Выделенных курсивом слов у аль-Газали нет (Al-Ghazali, Jabre, 1959: 72).

¹³*Rusticorum*, дословно — деревенских.

ra singulorum requirat: teste siquidem Christo, Matth. 7: «Non potest arbor bona fructus malos facere»; nec e converso: et ideo a fructibus, id est ab operibus iussit quosque cognosci.

Impiorum ergo nobis incredulitatem etiam ipsis tacentibus opera mala eorum produnt. Naturaliter enim, ut ait quidam Sapiens, «fugitur quod timetur et quaeritur quod amatur»: si ergo in alia vita, aeterna poena, aeternaque miseria, puniendos se crederent scelerati, profecto nunc fugerent scelera, quemadmodum ait Poëta:

«Impiger extremos currit
mercator ad Indos,
Per mare pauperiem fugiens,
per saxa, per ignes».

Porro e contrario si propter virtutum opera felicitatem sine fine adepturos se sperarent, virtutibus utique operam non segniter darent, et ut cum exultatione in posterum meterent, nunc libenter et cum lacrymis seminarent. Agricola quippe propter modicum quod habet fidei, non quidem ut illius frumenti quod seminavit, recuperet millesies tantum, vel et centuplum, sed ut saltem decuplum, solis ardoribus in aestate patienter uritur, hyeme vero longanimitate fri-

гелия от Матфея), не может дерево доброе приносить плоды худые, и наоборот: поэтому от плодов, то есть от дел, велит каждого познавать.

Поэтому неверие нечестивых, даже при молчании их, выдают злые дела их. Ибо, как говорит некий мудрец, «мы избегаем того, чего боимся, и ищем то, что любим»¹⁴, и если бы злодеи верили, что в будущей жизни они будут наказаны вечной карой и вечными несчастьями, то, конечно же, ныне избегали бы злодеяний, как говорит поэт:

«Избегая бедность, чрез море,
чрез скалы, чрез огни
Предприимчивый купец стремится
в дальнюю Индию»¹⁵.

Но и наоборот, если ради дел добродетели бесконечное счастье люди надеялись бы получить, то, конечно, неленостно бы посвятили себя труду, чтобы с ликованием впоследствии пожать, ныне охотно и со слезами сеяли бы. Ибо земледелец ради малой, которую имеет, веры, не то чтобы он получил в тысячу раз больше пшеницы, которую посеял или в сто раз больше, но по крайней мере хоть в десять раз, терпеливо подвергает себя жару солнца летом, а зимой великодушно переносит холод, бичом быков погоняет, плугом многократно землю пашет,

¹⁴Раймунд Мартин цитирует какую-то пословицу, которую нам найти не удалось.

¹⁵Norat. Epist. 1, 1, 45–46. Перевод М. И. Михельсона (Михельсон, 1896: 400).

goribus infestatur, stimulo boves agitat, aratro saepius terram sulcat, plurimisque aliis laboribus invictus affligitur, novando scilicet novalia; denique ob fidem eiusmodi frumentum optimum sibi iacit super faciem terrae. Deinde id sepelit velut stultus nebulae, atque grandinis uredine, ac siccitatis, vel accidentis alterius periculo non obstante. Sic nimirum si Epicuræi et Naturales beatam ac miseram vitam pro singulorum meritis futuram sibi post praesentem crederent, ad evadendam miseram, et obtinendam beatam totis utique nisibus anhelarent. Naturaliter enim, ut dictum est, fugimus quod horremus, et quaerimus quod amamus, nemo autem potest diligere, vel odisse quod esse non credit. Ex defectu ergo fidei procedunt atque proveniunt omnia mala mundi.

VII. In hac autem injuria anima rationalis, teste Algazel in tractatu «De ruina philosophorum», Galenum medicum patitur principem qui eam posuit esse complexionem: sed cum eam immortalem Deo dante probabimus, tunc Galenus cum maxima Naturalium et Physicorum turba apparebit falsiloquus.

многими другими трудами изнуряем, но не побеждаем, вспахивая целину; наконец, по оной вере лучшее зерно разбрасывает по земле. Наконец, закапывает его, как глупец, несмотря на опасность града или засухи или других несчастных обстоятельств. Так и если бы эпикурейцы и натуралисты в будущую блаженную или несчастную жизнь по заслугам каждого верили, то, конечно же, прилагали бы все усилия для избежания несчастной и обретения блаженной жизни. Ибо, как сказано, мы по природе избегаем того, чего страшимся, и ищем то, что любим, но никто не может любить или ненавидеть то, в чье существование не верит. Поэтому от недостатка веры проистекают и происходят все беды мира.

7. В сие несправедливое суждение о разумной душе, по свидетельству аль-Газали, содержащемуся в его трактате «О крушении философов» («О самоопровержении философов», «Tahāfut al-falāsifa»), впал главный из всех врачей Гален, который считал душу устройством: но когда мы с помощью Божией докажем ее бессмертие, тогда Гален со всем великим множеством натуралистов и физиков явится лжецом¹⁶.

¹⁶ «Некоторые философы считают, что душа вечна и что она может общаться с телами.

VIII. Philosophi denique sunt, qui (vt ait Algazel in libro «Qui eripit ab errore») contra praemissos, Naturales scilicet, et Epicuraeos rationibus strenue pugnaverunt, et eorum perfidiam viriliter repulerunt, probantes Deum esse; et animam rationalem nunquam interire; et voluptates corporis non esse summum bonum. Quorum famosissimi fuerunt novissimi, Socrates scilicet qui fuit magister Platonis, et Plato qui fuit magister Aristotelis, et Aristoteles qui primatum obtinet super omnes. Ipse quippe priorum scientias, et maxime logicam ad debitum ordinem congruumque reduxit, et ab aliquibus dicta vel superflue, vel phantastice plurima resecavit. Reprehensus autem aliquando cum magistrum suum in contradicendo reveritus non fuisset, respondit: Plato et veritas sunt duo amici mihi charissimi, veritas tamen semper est mihi Platone charior.

8. Напоследок остаются философы, которые, как пишет аль-Газали в книге «Избавляющий от заблуждения», против вышеупомянутых, то есть натуралистов и эпикурейцев, различными доводами энергично сражались и их злочестие мужественно опровергали, доказывая, что Бог существует, и разумная душа никогда не погибнет, и вожделения тела не есть высшее благо. Из которых наиболее знаменитыми были последние, а именно Сократ, который был учителем Платона, и Платон, который был учителем Аристотеля, и Аристотель, который первенствует над ними всеми. Ибо он знание предыдущих [мыслителей], и прежде всего логику, привел в должный и гармоничный порядок и освободил его (знание) от многих ненужных мнений и фантазий, высказанных некоторыми¹⁷. Когда его порицали однажды, что он проявляет непочтительность к своему учителю, противореча ему, он ответил: Платон и истина — это два самых дорогих моих друга, но истина всегда мне дороже¹⁸.

К этой группе ваше возражение не может быть применено. Что касается тех, кто верит во временное происхождение души, то некоторые из них полагают, что душа связана с материей и следует ее составу, как это мнение высказал Гален в некоторых своих трудах. Следовательно, исходя из этой точки зрения, душа будет находиться в материи, а возможность существования души (*imkan an-nafs*) основана на материи, в которой она пребывает» (Al-Ghazali, 2015: 54).

¹⁷ «Богословствующие (араб. *ilâhiyyûn*) — те, что пришли последними. Таков Сократ, учитель Платона, и Платон — учитель Аристотеля. Именно Аристотель поставил на ноги логику, классифицировал науки, вложил закваску в тесто и довел плоды до зрелости. Богословствующие все вместе взятые отрицали мнения материалистов и натуралистов. Обличая их горделивые заблуждения, они избавили других исследователей от этой задачи» (Al-Ghazali, Jabre, 1959: 72–73).

¹⁸ «Давайте же тогда ограничимся тем, что покажем противоречия во взглядах их

IX. *Hic tamen, cum omnibus suis sequacibus, ut sunt Avicenna, et Alfarabius, in tribus repertus est haereticus, videlicet in eo quod mundum aeternum, id est semper fuisse, et fore praesumpsit asserere: et Deum particularia ignorare, sed tantum universalia scire, ut sunt genera, et species, et futuram corporum resurrectionem non esse, sed tantum spiritualem poenam impiis, et felicitatem iustis restare post mortem. Hactenus ex dictis Algazelis.*

Praemissis autem erroribus non habentium legem probabitur in capitulo sequenti Deum esse contra Epicurarios.

CAPUT SECUNDUM QUOD DEUS EST

SUMMA

I. *An propositio haec, Deus est, sit demonstrabilis; quod duobus argumentis negatur.*

II. *Argumenta illa refutantur.*

III. *Demonstratio prima. Quia in ordine causarum datur prima.*

9. Сей, однако, со всеми своими последователями, каковы суть Ибн Сина и аль-Фараби, в трех вещах оказался еретиком, а именно, что имел дерзость утверждать, что мир вечен, то есть что он всегда существовал и всегда будет существовать, и что Бог не знает частных вещей, но только общие, каковы суть роды и виды, и что в будущем тела не воскреснут, но что после смерти кара нечестивых и счастье праведников будут лишь духовными¹⁹. До сего места со слов аль-Газали.

Обозрев в целом заблуждения тех, кто не имеет закона, докажем в следующей главе, опровергая эпикурейцев, что Бог существует.

ГЛАВА ВТОРАЯ Что Бог существует

СУММА

1. Является ли положение «Бог существует» доказуемым, что двумя аргументами отрицается.

2. Эти аргументы опровергаются.

3. Первое доказательство. Что в порядке причин имеется первая.

лидера, который есть философ по преимуществу и „первый учитель“. Ибо он, как они утверждают, организовал и очистил их науки, убрал лишнее из их взглядов и выбрал то, что ближе всего к их своевольным мнениям. Мы имеем в виду Аристотеля. Он ответил всем своим предшественникам, даже своему учителю, известному среди них как „божественный Платон“, оправдываясь за несогласие со своим учителем, говоря: „Платон — друг, и истина — друг, но истина более истинный друг“» (Al-Ghazali, Marmura, 2000: 4).

¹⁹ «Аристотель пространно опроверг мнения Платона, Сократа и их предшественников, от которых он отмежевался, сохраняя, однако, следы их ересей и их фантазий. Все они должны считаться еретиками, включая и их последователей, мусульманских философов, таких как Ибн Сина и аль-Фараби» (Al-Ghazali, Jabre, 1959: 73).

IV. Demonstratio 2. Quia in motu datur movens primum.

V. Demonstratio 3. Res naturaliter discordes ut concordent requiritur aliquid extrinsecus.

VI. Demonstratio 4. Anima nostra incepit.

VII. Demonstratio 5. Totus mundus docet esse Deum.

VIII. Vitio hominum cognitio naturaliter nobis insita studio excutitur et rejicitur.

I. Deum esse videtur quibusdam indemonstrabile, eo quod demonstrationis principia a sensu originem sumunt, ut in libro Posteriorum ostenditur. Ea ergo quae omnem sensum, et sensibilia excedunt, indemonstrabilia esse videntur. Huiusmodi autem Deum esse certum est. Ergo est indemonstrabilis. Vel ex eo etiam, quod sumendo principium ad demonstrandum, an res est, secundum artem Philosophi, oportet accipere pro medio quid significet eiusdem rei nomen. Ratio vero significata per nomen est definitio secundum Philosophum in 4. Metaph. Nulla remanebit ergo via ad probandum demonstrative Deum esse, remota Divinae Essentiae, sive quidditatis cognitione. Hoc autem impossibile est scire: unde Damascenus: «De Deo quid est, dicere secundum substantiam impossibile est». Idem est autem in Deo

4. Второе доказательство. Что в движении имеется перводвигатель.

5. Третье доказательство. Чтобы несогласующиеся вещи были согласованы, требуется нечто внешнее.

6. Четвертое доказательство. Душа имеет начало своего существования.

7. Пятое доказательство. Весь мир свидетельствует о существовании Бога.

8. По причине людских пороков знание, по природе присущее нам, отбрасывается и отвергается.

1. То, что Бог есть, некоторым людям представляется недоказуемым, потому что основания доказательства берут начало от чувств, как показано в книге [Аристотеля] «Вторая аналитика». Следовательно, те [вещи], которые превосходят все чувства и чувственное, представляются недоказуемыми. Ясно же, что к таковым относится Бог. Поэтому Его существование недоказуемо. Либо из того также, что, когда мы берем основание для доказательства существования какой-либо вещи, согласно искусству философии, должно принимать в качестве промежуточного звена значение имени этой вещи. Ибо смысл, означаемый именем, есть определение, согласно сказанному Философом в 4-й книге «Метафизики». Итак, не остается пути к убедительному доказательству существования Бога, если мы не знаем Божественную сущность, или чтойность (*quidditas*). Но это невозможно знать: поэтому Иоанн Дамаскин пишет, что «невозможно сказать о Бо-

ut probant philosophi, Essentia, et quidditas eius, et esse. Ea ergo ratione quia impossibile est per viam rationis scire de Deo quid est, videtur impossibile demonstratione probari posse quod est.

II. Responsio ad primum: quod licet Deus cuncta sensibilia, et ipsum etiam sensum excedat, tamen effectus Dei, et operationes, ex quibus demonstratio, sive probatio sumitur ad probandum Deum esse, sensibiles sunt, et sic nostrae cognitionis origo, qua Deum esse cognoscimus per sensum, et in sensu, est etiam de iis quae sensum nostrum excedunt.

Ad secundum dicendum, quod in rationibus quibus probatur Deum esse, non oportet accipere pro medio Divinam Essentiam, seu quidditatem; sed loco quidditatis, vel Essentiae accipitur pro medio effectus Dei, vel opus, sicut fit in demonstrationibus, quod est. Hoc autem consonum est philosophiae quae optime et rationabiliter ex suis effectis causas concludere docet.

III. Probatur ergo quod Deus

ге, каков Он есть, согласно субстанции»²⁰. Ибо, как доказывают философы, в Боге сущность, чтойность и бытие тождественны. Следовательно, по той же причине, по которой невозможно знать о Боге, каков Он, представляется невозможным убедительно доказать, что Он существует.

2. Ответ на первый довод: хотя Бог превосходит всё чувственное и даже само чувство, однако проявления Бога и действия Его, из которых берутся аргументы или доводы для доказательства существования Бога, являются чувственными, и таким образом возникновение нашего знания, которым мы познаем Бога через чувство и в ощущениях, распространяется также и на те предметы, которые превосходят наши чувства.

На второй довод следует отвечать, что в аргументах, которыми доказывалось, что Бог существует, не нужно принимать в качестве промежуточного звена Божественную сущность, или чтойность; но вместо чтойности, или сущности, принимаются в качестве промежуточного звена воздействие Бога или дела Божии, как это и имеет место в доказательствах существования Бога. Это согласуется с философией, которая учит, что можно превосходным образом и разумно умозаключать о причинах через их эффекты.

3. Итак, доказывалось, что Бог есть:

²⁰ «А что Он есть по существу и природе, это совершенно непостижимо и неизвестно» (Ioannes Damascenus, 1864: 798).

est: primo ratione causae efficientis. Invenimus enim in istis sensibilibus esse ordinem causarum efficientium, nec tamen est possibile quod aliquid sit causa efficiens sui ipsius: quia sic esset prius seipso, id est, esset antequam esset, et hoc est impossibile. Deinde etiam non est possibile quod in causis efficientibus procedatur in infinitum. In omnibus enim causis efficientibus ordinatis primum est causa medii, et medium causa ultimi, sive media sint plura sive unum tantum. Remota vero causa, removetur effectus. Si non fuit ergo primum in causis efficientibus, non erit ultimum, nec medium. Sed si procedatur in infinitum in causis efficientibus, non erit prima causa efficiens, nec mediae; et sic non erit effectus ultimus: quod patet esse falsissimum. Ergo necesse est ponere aliquam causam efficientem primam, quam omnes Deum nominant.

и, во-первых, через определение производящей причины. Ибо мы находим в сих чувственно постигаемых вещах порядок производящих причин, но невозможно, чтобы что-либо было производящей причиной самого себя, ибо тогда существовало бы прежде самого себя, то есть существовало до существования, и это невозможно. Отсюда также невозможность, чтобы в производящих причинах уходили в бесконечность. Ибо во всех производящих причинах первая есть причина промежуточной, а промежуточная — причина последней, независимо от того, много ли промежуточных причин или только одна. Если же убрать причину, то устранился и результат. Поэтому, если бы не было первой в производящих причинах, то не было бы ни последней, ни промежуточной. Но если уходить в бесконечность в производящих причинах, то не будет ни первой производящей причины, ни промежуточных; и, таким образом, не будет и окончательного результата: что с очевидностью в высшей степени ложно. Следовательно, необходимо положить некую первую производящую причину, которую все называют Богом²¹.

²¹Ср. у Фомы Аквинского «Сумма теологии», I, 2, 3: «Ибо мы находим в этих чувственных вещах порядок производящих причин, но не обнаруживается, да и невозможно, чтобы нечто было производящей причиной самого себя; ибо тогда существовало бы раньше себя, что невозможно. Нельзя также в производящих причинах уходить в бесконечность. Ибо во всех упорядоченных производящих причинах первая является причиной промежуточной, а промежуточная является причиной последней, независимо от того, много ли промежуточных причин, или только одна. Ибо если мы уберем причину, то исчезнет и результат, поэтому, если не будет первой в ряду производящих причин, не будет ни конечной, ни промежуточной. Но если уходить в бесконечность в производящих причинах, не будет

IV. *Secunda ratio talis est. Omne quod movetur ab alio movetur, patet autem sensu aliquid moveri, ut solem. Ergo alio movente movetur, aut non: si non movetur, habetur propositum: videlicet quod necesse est ponere aliquod movens immobile: et hoc dicimus esse Deum. Si autem movetur, ergo ab alio movetur: aut ergo sequitur concatenatio, id est, processus in infinitum, aut erit deveniendum ad aliquod movens immobile. Nota quod in hac ratione quae quidem ab Aristotele sumpta est, sunt duae propositiones probandae, videlicet quod omne motum movetur ab alio, et quod in moventibus, et motis non sit concatenatio. Nequaquam autem brevitatis patitur dicere hoc qualiter ista probantur, quaerantur itaque ubi a philosopho in 7. physicorum sufficienter probantur. Et nota quod Algazel in libro quem vocat*

4. Второй довод таков. Всё, что движется, движимо другим, но ясно ощущаем, что нечто движется, например, Солнце. Следовательно, или движимо другим, или нет: если не движимо, имеем то, что требуется доказать, а именно, что необходимо положить некий неподвижный двигатель: и его называем Богом. Если же движется, следовательно, движимо другим: и, следовательно, или будет [бесконечная] цепь, то есть уход в бесконечность, или мы придем к некоторому неподвижному двигателю. Следует отметить, что в этом доводе, который, впрочем, взят у Аристотеля, нужно доказать два положения, а именно, что всё движущееся движимо другим и что в движущихся и движимых нет [бесконечной] цепи²². Краткость никак не позволяет сказать, каким образом это доказывается, так что следует поискать, как это убедительно показывает Философ в 7-й книге «Физики». И отметим, что аль-Газали в книге, которая называется «Светильник

первой производящей причины и, таким образом, не будет ни окончательного результата, ни промежуточных производящих причин, что явно ложно. Поэтому необходимо полагать существование некоей первой производящей причины, которую все называют Богом» (Thomas Aquinas, 1849: 14).

²²Ср. у Фомы Аквинского «Сумма против язычников» 1, 13: «Всё, что движется, движимо другим. Ясно же из чувств, что нечто движется, например, Солнце. Следовательно, оно движется, будучи приведено в движение другим. Итак, или это движущее движется, или нет. Если не движется, то имеем то, что хотим доказать, а именно, что надо полагать некий неподвижный двигатель. И его мы называем Богом. Если же движется, то движется, будучи движимо другим. И остается либо уйти в бесконечность, либо прийти к какому-нибудь неподвижному двигателю. Но нельзя уйти в бесконечность. Следовательно, необходимо положить некий первый неподвижный двигатель. Но в этом доказательстве необходимо обосновать два положения: а именно, что всё движущееся движимо другим; и что в двигателях и движимых нельзя уходить в бесконечность» (Thomas Aquinas, 1856: 29).

«Lampadem luminum», & Abenrois in 4. metaphysicae suae in libro «Algemin, id est Congregationum», dicunt impossibile esse motorem coeli stellati, post quod non credidit Aristoteles aliud esse Deum, sed causam eius, id est, motorem ipsius coeli: post quem dicunt non esse aliam causam: esset enim superflua. Nihil autem superfluum in natura.

v. Tertia ratio: Impossibile est aliqua dissonantia et contraria in unum ordinem concordare semper, vel pluries, nisi regimine alicuius seu gubernatione, ex qua omnibus et singulis tribuitur tendere ad certum finem: sed in mundo videmus res diversarum naturarum in unum ordinem concordare, non raro, et a casu, sed ut in maiori parte, vel semper. Oportet ergo fore aliquem cuius prudentia gubernetur mundus atque regatur;

светов»²³, и Ибн Рушд в комментариях к 4-й книге Метафизики в книге «Альгемин»²⁴, то есть «Собрания», говорят, что невозможно существование двигателя у сферы звезд, после которого Аристотель не полагал иного Бога, то есть Бог есть не что иное, как лишь причина движения, то есть причина двигателя самого неба, и они говорят, что после этой причины нет иной причины, ибо она была бы избыточна. Но в природе нет ничего избыточного.

5. Третий аргумент: невозможно нечто несогласующееся и противоположное всегда или по большей части соединять в одном порядке, иначе как властью или управлением кого-либо, от которого (управления) всем и каждому дается стремление к определенной цели: но мы видим, что в мире вещи различной природы соединяются в одном порядке, причем не изредка и случайно, но по большей части или всегда. Следовательно, подобает быть некоему, коего благоразумие управляет и владеет

²³Араб. «Miškāt al-anwār» («Ковчег светов»): «Им показалось, что эти небеса находятся внутри другой сферы, внутри которой они движутся, удерживаемые своим движением и совершая каждый день полный оборот. Тогда Господь был бы тем, кто приводит в движение наиболее отдаленное небесное тело, которой объемлет все сферы, поскольку всякое множество подчинено Его господству» (Al-Ghazali, Deladrière, 1981: 93).

²⁴На полях парижского издания «Pugio fidei» приводится другой вариант названия («Algeveim»), который ближе передает арабское слово *al-jawāmi* (собрание). Имеется в виду сочинение Ибн Рушда «Краткое изложение Метафизики». По поводу единственности перводвигателя Ибн Рушд пишет: «Если мы предположим, что перводвигатель мира движет в один момент и не движет в другой момент, то в таком случае было бы необходимо, чтобы существовал двигатель, который бы первее его, и тогда тот не был бы перводвигателем» (Ibn Rushd, Rodriguez, 1919: 201).

et hunc dicimus esse Deum.

VI. Quarta ratio. Cum anima de se dubitare non possit quoniam est; quia se esse, ignorare non potest; cogitur ex hoc credere se aliquando coepisse, quoniam se non meminit semper fuisse. Ergo cum se videat initium habuisse, non potest ignorare quod habuerit initium; ut ergo inceperit esse quod non erat, ab aliquo factum est quod iam erat: et hoc dicimus esse Deum. Ad hanc rationem intendebat ducere Propheta cum dicebat: «Scitote quoniam Dominus ipse est Deus, ipse fecit nos, et nequaquam ipsi nos».

VII. Quinta denique ratio talis est. Cum homo videt rerum magnitudinem et immensitatem, ut coeli, terrae, marisve, et huiusmodi; deinde dispositionem ipsorum tam mirabilem, nempe stellarum in coelo, plumarum in volatilibus, pilorum in quadrupedibus, florum, fructuum, et foliorum in herbis, et arboribus; membrorum, ossium, nervorum, ac venarum in animalium corporibus: denique utilitatem

миром, и сего мы называем Богом²⁵.

6. Четвертый аргумент. Поскольку душа о себе не может сомневаться, что она существует, ибо она не может не знать о своем бытии, то вынуждена из-за этого верить, что она когда-то начала быть, ибо не помнит, чтобы она была всегда. Поэтому, когда она видит, что имела начало, не может не знать, что имела начало, и поскольку начало быть то, чего не было, то кем-то должна была быть сотворена, чтобы сейчас быть, и ее творца мы называем Богом. К сему доводу намеревался нас привести пророк [Давид], когда говорил: «Знайте, что Господь есть Бог, Он сотворил нас, а не мы себя»²⁶.

7. Наконец, пятое доказательство таково. Когда человек видит величие и безмерность вещей, таких как небо, земля, море и т. п., затем столь удивительное их устройство, а именно звезд в небе, перьев у птиц, шерсти у четвероногих, цветков, плодов и листьев у трав и деревьев, членов, костей, нервов и вен в телах животных, наконец, пользу и сохранение, власть и управление такими различными, такими противоположными частями также и в наших телах; когда,

²⁵Ср. у Фомы Аквинского «Сумма против язычников» 1, 13: «Невозможно некие противоположные и несогласующиеся [вещи] однажды или много раз привести в один порядок, кроме как неким управлением, которым всем и каждому задается, чтобы они устремлялись к определенной цели. Но в мире мы видим, что вещи различной природы соединяются в один порядок, и притом не изредка и случайно, но всегда или по большей части. Поэтому должен быть некто, коего провидением мир управляется. И его мы называем Богом» (Thomas Aquinas, 1856: 40).

²⁶Пс. 99:3.

et conservationem, regimen et gubernationem tam diversorum, tamque contrariorum in nostris etiam corporibus; cum, inquam, homo videt haec, et alia multa eiusmodi; iudicat proculdubio ratio ipsius naturali quodam iudicio aliquem esse per se infinitae potentiae, quem oportet esse causam tantae molis, et tantae magnitudinis, & infinitae, summaeque Sapientiae, qui est causa tam mirabilis dispositionis et ordinis, et immensae bonitatis, seu bonae voluntatis, qui est causa tam multiplicis utilitatis et conservationis. Ita profecto ratio iudicat nisi sit deliciis absorpta et infecta spurcitiis, nequitiis subversa, et caecata malitiis. Hac ratione caecitatem Iudaicam Iesaias Propheta volebat illuminare cum dixit: «Tollite, vel levate in excelsum oculos vestros, et videte quis creavit haec?»

VIII. Dicit Ioannes Damascenus: «Quamvis cognitio existendi Dei naturaliter sit nobis impressa, tamen in tantum pernicioiosa hominum malitia naturae praevaluit, ut dicant non esse Deum, sicut in Psalmo dicitur: «Dixit insipiens in corde suo non

говоря, человек видит это и многое другое подобное, он без сомнения рассудит своим естественным разумом, что есть Некто, сам по себе имеющий бесконечную власть, Которому подобает быть причиной таковой величины, и такового множества, и бесконечной наивысшей премудрости, являющей себя в таком дивном устройстве, и порядке, и бесконечной благодати или благоволении, Который есть причина столь многоразличной пользы и сохранения. Так, конечно же, рассудит разум, если только не будет поглощен вожделениями, заражен грязью, погружен в нечестие и ослеплен злобой. По этой причине слепоту иудейскую Исайя пророк желал просветить, когда говорил: «Возьмите (или поднимите) глаза ваши ввысь и подумайте, кто сотворил это?» (Ис. 40:26).

8. Говорит Иоанн Дамаскин: «Хотя знание о существовании Бога от природы заложено в нас, однако настолько губительная злоба людей возобладала над природой, что они говорят, что нет Бога, как говорится в псалме: „Сказал безумный в сердце своем: нет Бога“»²⁷. И так сими пятью до-

²⁷Раймунд Мартин цитирует следующий фрагмент из «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина: «В том, что Бог есть, не сомневаются те, которые принимают Священное Писание, то есть Ветхий и Новый Завет, равно как и многие из язычников; ибо, как мы уже сказали, знание, что Бог есть, вложено в нас от природы. Но нечестие Сатаны так возобладавало над человеческой природой, что некоторых повергло в нелепейшую и худшую всех зол бездну погибели, так что они стали само бытие Божие

est Deus”». His itaque quinque rationibus quasi quibusdam pugionis istius ictibus quotiescunque palpitaverit talium nequitia transfigatur.

CAPUT TERTIUM

QUOD DELECTATIO SIVE VOLUPTAS CARNIS NON EST SUMMUM BONUM

SUMMA

I. Voluptas non est summum bonum.

II. Ratio prima quia summi boni definitio non competit illi.

III. Solus enim Deus summum est sufficiensque bonum.

IV. Quia non omnes sapientes voluptatem amant.

V. Imo etiam bruta quaedam aliud quippiam voluptati praeferunt.

VI. Vita aeterna quantum sit excellentior quam corporea.

VII. Usus voluptatum non semper bonus.

VIII. Imo noxius; quod probatur ex Philosophis.

IX. Ex S. Patribus.

X. Et ex Scriptura Sacra.

I. Voluptatem autem corporalem, ac carnis delectationem non esse summum bonum, nec summam felicitatem hominis, contra Epicuros hoc modo probabitur.

казательствами, как некими ударами одного кинжала (*pugionis*), пронзено будет нечестие таковых всякий раз, как только проявит себя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О ТОМ, ЧТО НАСЛАЖДЕНИЕ (DELECTATIO) ИЛИ ВОЖДЕЛЕНИЕ ПЛОТИ НЕ ЕСТЬ ВЫСШЕЕ БЛАГО

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вожделение не есть высшее благо.

2. Первое доказательство того, что определение высшего блага не подходит ему.

3. Ибо только Бог есть высшее и достаточное благо.

4. Ибо не все мудрецы любят вождделение.

5. Более того, даже некоторые животные предпочитают нечто иное вождделению.

6. Насколько вечная жизнь превосходит телесной.

7. Пользование вождделениями не всегда есть благо.

8. Более того, вредно, что доказывається из [суждений] философов.

9. И из [суждений] святых отцов.

10. И из Священного Писания.

1. То, что телесное вождделение и наслаждение плоти не есть ни высшее благо, ни высшее счастье человека, доказывається в споре с эпикурейцами следующим способом.

отрицать (делая явным их безумие, толкователь священных слов Давид сказал: Рече безумец в сердце своем: несть Бог (Пс. 13:1)» (Ioannes Damascenus, 1864: 793–794).

II. Philosophus simul et Theologus Reverendus Boëtius in libro «De consolatione», ait: «Id est summum bonum, quo quis adepto nihil ulterius desiderare queat, eo quod quidem sit omnium summum bonorum, caeteraque intra se bona continens, cui si quid abforet, summum bonum esse non posset, quoniam relinqueretur extrinsecus quod posset optari». Cum autem nulla carnalis delectatio inveniatur eiusmodi; nullam voluptatem seu delectationem carnalem posse summum esse bonum sequitur evidenter.

III. Relinquitur ergo quod solus Deus, cui quod dictum est convenit, scilicet, ut eo adepto, nihil ulterius desiderari possit, summum bonum sit.

IV. Item ad hoc ratio Avicennae in libro «Alixarat»: «Frequenter, — inquit, — occurrit cogitationibus quorundam pecualium ac bestialium vulgi hominum, quia verae delectationes fortes et excellentes sunt sensibiles: quaecunque vero sunt ultra istas, debiles quidem sunt ac phantastica, et nihil veritatis habentes. Si autem invenia-

2. Философ и одновременно богослов достопочтенный Боэций в книге «Утешение философией» говорит: «То является высшим благом, которое, если кто приобрел его, ничего большего не может желать, потому что оно есть вершина всех благ и содержит в себе все блага, и если что-то в нем отсутствует, то высшим благом быть не может, поскольку остается вне его то, чего можно желать»²⁸. Поскольку же никакое плотское наслаждение не является таковым, то с очевидностью следует, что никакое плотское вождение или наслаждение не может быть высшим благом.

3. Итак, остается, что только один Бог, Которому вышесказанное соответствует, то есть что, Его приобретя, ничего больше не может желать, является высшим благом.

4. Также к этому довод Авиценны из книги «Аликсарат»²⁹: «Часто, — говорит он, — встречаем в помышлениях некоторых скотских и звероподобных неученых людей, что истинные наслаждения сильные и превосходные суть чувственные, а те, что помимо этих, — слабые, и воображаемые, и не имеющие ничего подлинного. Если же находится среди них кто-то, имеющий хоть немного здравого смысла, то про-

²⁸ «Блаженство есть благо, которое, когда оно достигнуто, не оставляет желать ничего большего. Оно то же, что высочайшее благо, содержащее в себе все другие блага, которое, если в нем чего-либо недостает, не может быть наивысшим, поскольку вне его остается нечто, чего можно пожелать» (Боэций, Уколова и др., 1990: 224).

²⁹ «Al-Isharat wat-Tanbihat» («Книга замечаний и наставлений»; Ibn Sina, 1996).

tur aliquis in eis modicum saltem discretionis habens, excitabitur utique si dicitur ei: nonne delectabiliora istius generis dicitis esse in cibis et potibus, marisque et foeminae coniunctionibus, et aliis quibusdam quae istis cursibus curruntur? Videtis tamen multos nobiles corde, qui ut conservent honestatem et famam; alios vero ut custodiant socios et amicos, et etiam extraneos, fidelitatem, curialitatem, et morum disciplinam, carnales delectationes respuunt, et contemnunt.

Rursum videbitis aliquos, qui ut adversariorum possint obtinere victoriam, non tantum in magnis et arduis, sed etiam in infimis et vilissimis, ut in scacorum alearumque ludis, oblatas sibi delectationes huiusmodi vel postponunt, vel omnino repellunt. Magnanimis quoque plerumque nobilium non solum cibi, et potus, et coitus voluptates, sed etiam ipsius mortis vilipendit horrorem, solus, vel quandoque cum paucis irruens in adversariorum multitudinem, tantum affectat saltem post mortem strenuitatis nomen habere. Apparet ergo quod delectationes internae, et spirituales sunt nobiliores et excellentiores sensibilibus, et exterioribus, et multo fortiores.

v. Nec hoc tantum apud sen-

буждается, конечно, если сказать ему: не более ли усладительными сего рода [удовольствиями] вы называете те, которые в пище и питье, совокуплениях мужчины и женщины и неких других, которые этими путями следуют? Вы же видите, однако, многих благородных сердцем, которые, чтобы сохранить честь и славу, а другие — чтобы соблюсти верность, вежливость и нравственный долг по отношению к близким, и друзьям, и даже незнакомым, презирают и пренебрегают плотскими наслаждениями?

Опять же видишь некоторых, кои, чтобы улучшить победу над соперниками, не только в великих и трудных, но также и в малых и зауряднейших вещах, как в игре в шахматы или кости, предлагаемые им подобного рода наслаждения или откладывают, или вовсе отвергают. Также и великодушные люди, по большей части из благородных, презирают не только вожделения пищи, и питья, и совокупления, но даже и страх самой смерти, когда в одиночку или иногда с немногими врываются в гущу врагов, настолько они желают хотя бы после смерти прослыть мужественными. Поэтому ясно, что наслаждения внутренние и духовные более благородны и возвышенны, чем чувственные, и намного более сильны.

5. И не только среди наделенных

satos et rationales, sed etiam apud animalia bruta. Aliqui siquidem canes venatici venantur quidem aliquando propter famem, captantque venationem dominis suis, vel conservant, vel trahunt, vel eos ad ea quae ceperunt deducunt magis placere dominis, quam fami satisfacere cupientes. Ovis etiam et gallina, et multa talia multo maioribus periculis pro defensione filiorum se offerunt, quam pro sua. Plurima quoque tam in quadrupedibus, quam in volucris ipsa quidem plerumque esuriunt, et nihilominus affectuosissime natos pascunt. Cum ergo, ut ex his patet, delectationes interiores sint maiores et fortiores, atque delectabiliores, etiam in brutis, et ratione carentibus, quam exteriores, atque sensibiles; quanto magis erit hoc in ratione utentibus, et intellectum habentibus?

VI. Non decet ergo nos, nec expedit aliis, ut cum silentio audiamus loquentes: si fuerimus in Paradiso ubi non comedamus, neque bibamus, qualis beatitudo seu felicitas nobis esse poterit sine illis? Sed dicatur eis: O miserrimi, nonne status Angelorum, & eius qui praeest eis, et qui supra eos est, delectabilior est atque nobilior quam status asinorum, atque porcorum, aliarumque bestiarum, quae neque comedunt, neque bibunt, не-

чувством и разумом, но также и у диких животных. Ибо некоторые охотничьи собаки иногда, впрочем, охотятся из-за голода, ловят добычу хозяев своих, или сохраняют, или тащат, или их к той добыче, что поймали, ведут, желая больше угодить хозяевам, чем удовлетворить голод. Также овцы и куры и многие таковые гораздо большим опасностям подвергают себя для защиты своих детенышей, чем для защиты самих себя. Также многие как из четвероногих, так и из птиц сами, впрочем, часто страдают от голода и тем не менее с огромной любовью своих детенышей кормят. Поскольку же, как из этого следует, внутренние наслаждения являются большими, и более сильными, и приносящими больше наслаждения, даже у диких и лишенных разума существ, чем внешние и чувственные; насколько же больше это будет у пользующихся разумом и имеющих интеллект?

6. Поэтому не подобает нам и не полезно другим, когда мы молча слушаем говорящих: если мы оказались бы в Раю, где мы не ели бы и не пили, какое блаженство или наслаждение могло бы быть у нас без них? Но надобно сказать им: О несчастнейшие, неужели состояние ангелов и Того, Кто господствует над ними и превыше их, тех, кои не едят, и не пьют, и не удовлетворяют подобные вожделения плоти, не является более усладительным и благородным, чем состояние ослов, и свиней, и других

que utuntur talibus voluptatibus carnis? Imo nonne tanta est inter utrumque distantia, quod valde turpe est facere comparisonem, et dicere, quod status ille Angelorum videlicet sit isto melior, aut magis delectabilis?» Hucusque Avicenna in libro

животных? Разве нет между ними такого различия, что весьма постыдно даже сравнивать их и говорить, что оное состояние ангелов лучше и более улаждительно?»³⁰ До сего места слова Авиценны из книги «Аликсарат», то есть «Приглашений и упражнений».

³⁰ «Обычным умам случается думать, что сильные и возвышенные наслаждения — это наслаждения чувственные, в то время как другие наслаждения слабы и все являются нереальными объектами воображения. Можно привлечь внимание того, кто принадлежит к этой группе и способен различать. Таким образом, можно было бы сказать этому человеку: разве совокупления, еда и то, что похоже на них, не являются самыми приятными вещами в этом классе, который вы описываете? Однако вы знаете, что тот, кто способен на определенную победу, даже в тривиальном деле, таком как шахматы или нарды, отверг бы еду или совокупление, если бы они были ему предложены. Это происходит из-за воображаемого наслаждения победой, которое человек испытывает. Опять же, еда и совокупление могут быть предложены тому, кто ищет целомудрия и контроля над здоровьем своего тела ради приличия, но человек может отказаться и от еды, и от совокупления из соображений приличия. Таким образом, соображение о приличии неизбежно предпочтительнее и более желанно, чем совокупление и еда. Кроме того, если щедрые люди испытывают удовольствие от предложения другим чего-то, подобающего им самим, они предпочитают это, чем испытывать наслаждение от предмета животного наслаждения, относительно которого существует соперничество. Они предпочитают других вместо себя в отношении вышеупомянутого и спешат предложить это им. Аналогично, тот, кто имеет достоинство, считает голод и жажду незначительными по сравнению с сохранением чести и считает страх смерти и внезапной гибели низким по сравнению с победой сражающихся. Можно ворваться в большую толпу врагов, подвергая себя опасности, ради наслаждения, которое он ожидает получить от похвалы даже после смерти — как будто похвала достигнет его, когда он будет уже мертв. Таким образом, было ясно, что внутренние наслаждения выше, чем наслаждения чувств. Это так не только у разумных существ, но и у бессловесных животных. Есть охотничьи собаки, которые ловят добычу, пока они голодны, но сохраняют ее для своего хозяина и иногда несут ее ему. Опять же, животные, которые имеют детенышей, предпочитают своих детенышей себе и иногда рискуют ради защиты своего потомства больше, чем ради защиты самих себя. Следовательно, если внутренние наслаждения сильнее внешних, даже если первые не являются интеллектуальными, то что можно сказать об интеллектуальных наслаждениях? Мы не должны слушать того, кто восклицает так: „Если мы достигнем состояния, в котором не будем есть, пить и совокупляться, то какое же счастье будет для нас?“ Тому, кто так скажет, нужно дать прозрение, ответив: „Ты, слабоумный человек! Может быть, состояние, которым обладают ангелы и существа, что выше их, более приятно, более улаждительно и более удобно, чем то, что принадлежит животным. В самом деле, как может существовать отношение одного из этих двух состояний к другому — отношение, на которое можно было бы положиться при определении степени удовольствия?“» (Ibn Sina, 1996: 69–70).

«Alixarat, id est Invitationum & Exercitationum».

VII. Item alia ratio: In omnibus quae per se dicuntur, sequitur magis ad magis, sicut simpliciter sequitur ad simpliciter. Sicut, si calidum calefacit; magis calidum magis calefacit, et maxime calidum maxime calefacit. Si ergo voluptates carnis essent secundum se bonae, oportet quod maxime uti eis, esset optimum. Hoc autem patet esse falsum. Nimius enim usus earum est corpori noxius, et reputatur vitium, et est similitudinem delectationum impedimentum: unde Iuvenalis dicit, Quod

«...voluptates commendat
rarior usus».

Nullatenus ergo voluptates corporis possunt esse summum bonum.

VIII. Item alia ratio: Nulla quae subiecti proprii, et sui ipsius sunt destructiva, possunt esse summum bonum. Voluptates autem carnales sunt destructivae corporis, quod est subiectum earum, et per consequens sui ipsius. Pereunt enim voluptates cum perit corpus: voluptates ergo corporales, seu carnales non sunt summum bonum, imo valde grande malum. Primum quoniam per se manifestum est, non oportet probare. Secundum ve-

7. Также другой довод: во всех, кои существуют самостоятельно, большее следует за большим, как простое за простым. Как если горячее нагревает, то более горячее больше нагревает, и в высшей степени горячее в высшей степени нагревает. Итак, если бы вожделения плоти были сами по себе добрыми, из этого следовало бы, что максимальное ими пользование было бы наилучшим. Но это с очевидностью ложно. Ибо чрезмерное пользование ими вредит телу, и считается пороком, и является препятствием для подобных наслаждений. Поэтому Ювенал пишет:

«Нам удовольствие в том,
что с нами бывает не часто»³¹.

Поэтому никоим образом вожделения тела не могут быть высшим благом.

8. Также другой довод: ничто из того, что вредит своему вместилищу и самому себе, не может считаться высшим благом. Телесные же вожделения разрушительны для тела, которое является их вместилищем, и, следовательно, самим себе. Ибо вожделения умирают, когда умирает тело: следовательно, телесные или плотские вожделения не являются высшим благом, но скорее весьма большим злом. Первое [утверждение], поскольку само по себе очевидно, не нуждается в доказательстве. Второе же [утверждение],

³¹История римской литературы..., 1962: 236.

ro scilicet quod voluptates destruunt fubiectionem propriam, id est, corpus, multa et multi probant. Seneca in epist. ad Lucilium: «Ipsae voluptates in tormenta vertuntur, epulae crudelitatem generant, ebrietas membrorum torporem, ac tremorem: libidines manuum, ac pedum, et articulorum depravationem, *denique mortem*». Idem: «Quis hostis in quenquam tam contumeliosus fuit quam in quosdam voluptates suae sunt? Sufficit enim alicui si hostem suum excaecat; voluptates autem non solum excaecant voluptuosos, sed etiam impotentes reddunt, et contractos, et leprosos, et diversis aliis infirmitatibus confringunt». Idem: «Postea Naturae Providentia huic corpusculo longiorem prorogare moram vivendi, si voluptates quibus maior pars hominum perit, poterimus cohibere». Item Archytas Tarentinus doctor quandoque Platonis: «Nulla pestis capitalior quam voluptas corporis: cuius avidae libidines temere, et effraenate ad peccandum incitant: hinc patria proditiones;

а именно, что вожделения уничтожают собственное вместилище, то есть тело, доказывается многим и многими. Сенека в письме к Луцилию: «Сами вожделения в мучения превращаются, пиры порождают несварение желудка, пьянство — онемение и дрожание членов, похоти — ослабление рук, ног и других членов и, наконец, смерть»³². Он же: «Какой враг так безжалостен, как в ком-либо его собственные вожделения? *Достаточно кому-либо, если он своего врага ослепит; вожделения же не только ослепляют вожделяющих, но также делают бессильными, и парализованными, и прокаженными, и различными другими недугами разрушают*»³³. Он же: «Может провидение природы сему тельцу испросить больший срок жизни, если вожделения, от которых большая часть людей погибает, мы смогли бы сдерживать»³⁴. Также Архит Тарентский, некогда бывший учителем Платона: «Никакая чума не сравнится с телесным вожделением, коего жадные похоти безрассудно и разнузданно влекут ко греху: отсюда предательство отчизны, отсюда ниспровержение государств, наконец, нет того злодеяния, того низости, к которой не подтолкну-

³²Seneca, 1925: 174.

³³Выделенных курсивом слов у Сенеки нет (ibid.: 260). Они взяты из книги «О наставлении князей», авторство которой приписывалась св. Фоме Аквинскому (Thomas Aquinas, 1864: 401).

³⁴«Об этом также поразмыслим, если мир сам, не менее смертный, чем мы, провидение от опасностей избавляет, может иногда также и еже о нас провидение сему тельцу обеспечить больший срок жизни, если вожделениями, от которых большая часть людей погибает, мы смогли бы управлять и сдерживать их» (Seneca, 1925: 404).

hinc Rerum publicarum eversio-
nes; nullum denique scelus, nul-
lum facinus est, ad quod susci-
piendum non libido voluptatis
impellat». Item Tullius libro «De
senectute»: «Archytas Tarenti-
nus cum eius sermoni Plato inte-
resset, nullam capitaliorem pe-
stem quam voluptatem corpo-
ris dicebat hominibus a Natu-
ra datam, cumque nihil mente
praestantius Deus dedisset ho-
mini, huic divino muneri nihil
tam contrarium esse quam vo-
luptatem». Item Aben Rost su-
per «Oriusam» Avicennae: «Sen-
tentia, — inquit, — Avicennae est
quod multum coire debilitat cor-
pus, et acquirit inimicum sibi
plurimas passiones; nos vero, ne-
quaquam dicimus quod debilitet

ло бы похотливое вожделение»³⁵. Так-
же Цицерон в книге «О старости»:
«Архит Тарентский говорил в беседе
с Платоном, что никакой большей чу-
мы, чем похоть тела, не дано от приро-
ды людям, и поскольку ничего более
великого, чем разум, не дал Бог чело-
веку, нет ничего этому божественному
дару более враждебного, чем вожделе-
ние»³⁶. Также Ибн Рушд в коммента-
рии к книге Авиценны «Ориуза» («Ал
урджуза фи-т-тибб», «Поэма о меди-
цине») пишет: «Авиценна считает, что
многочисленные сокопления ослаб-
ляют тело и приобретают врага ему
в лице многих страстей³⁷; мы же го-
ворим, что не только ослабляют тело
и приобретают множество страстей,
но добавляем, что сокращают жизнь
и приводят к наибо́льшей смерти
тела³⁸. И вот что говорит Аристотель:

³⁵ «По словам Архита, самый губительный бич, какой природа только могла дать людям, — плотское наслаждение; страсти, жаждущие этого наслаждения, безрассудно и неудержимо стремятся к удовлетворению; отсюда случаи измены отечеству, отсюда случаи ниспровержения государственного строя, отсюда тайные сношения с врагами; словом, нет преступления, нет дурного деяния, на которые страстное желание плотского наслаждения не толкнуло бы человека» (Цицерон, Петухов и Горенштейн, 2021: 126).

³⁶ «Сей, как говорит Туллий в книге „О старости“, когда в беседе с ним принял участие Платон Афинский, учил, что нет большей чумы, чем телесное вожделение, данное людям от природы. Поскольку ничего более выдающегося, чем разум, не дал людям Бог, то этому божественному дару ничто так не враждебно, как похоть» (Gualterus Burlaeus, 1886: 90–92). Кстати, поскольку Вальтер Бурлей (1275–1344), которому приписывается авторство этой книги, жил позже Раймунда Мартина, а Раймунд Мартин, несомненно, заимствовал одно из сообщений об Архите из этого сочинения, то это еще один довод в пользу того, что Бурлей не является его автором.

³⁷ «Злоупотребление сношениями ослабляет тело и дает в придачу всякого рода зло» (Ibn Sina, Jahier & Noureddin, 1956: 18).

³⁸ «Не только говорим, что многочисленные сокопления ослабляют тело и приводят к тому, что оно обретает различные страдания и болезни, но и что они сильно уменьшают и сокращают жизнь и приводят к тому, что она весьма коротко и быстро заканчивается. Ибо Аристотель утверждает, что животные, часто сокопляющиеся, меньше живут, доказывая это и подтверждая на примере воробьев, которые живут только один год,

corpus, et acquirat ei plurimas passiones tantum; sed addimus quod diminuit vitam, et acquirit corpori mortem celerrimam. Hoc autem est quod Aristoteles ait: “Animal, quod multum coit, modice vivit”. Ad hoc autem probandum inter alia induxit, quod passeress nidificantes in domibus propter excessum coitus, non vivunt nisi per annum; in autumnno quippe apparent, et nullus eorum videtur, qui totum pectus habeat nigrum, quod est eis antiquitatis indicium. Quaedam quoque animalia sunt quae cum generaverint extemplo moriuntur: plurimae denique plantae cum semen fecerint, omnino siccantur». Haec Aben Rost.

IX. Nunc ad finiendum dicta philosophorum inducentur aliqua dicta Sanctorum. Hieronymus «Contra Iovinianum»: «Legimus quosdam articulati morbo laborantes, et humoribus podagrae proscriptione bonorum ad simplicem mensam redactos

„Животное, которое много совокупляется, недолго живет“³⁹. Для доказательства этому среди прочего приводит такой факт, что воробьи, гнездящиеся в домах, по причине чрезмерных совокуплений не живут больше года; осенью становится заметно, что ни у одного из них вся грудка не черная, что для них есть признак старости. Также есть некоторые животные, которые, когда рожают, тотчас умирают: наконец, многие растения, когда производят семя, полностью засыхают»⁴⁰. Сие пишет Ибн Рушд.

9. Теперь, чтобы завершить высказывания философов, приведем некоторые высказывания святых. Святой Иероним пишет в сочинении «Против Иовиниана»: «Мы читаем о том, что некоторые, страдающие болезнью суставов и [избытком] жидкостей, вызывающих подагру, запретив себе де-

приводя этому доказательство, что не появляется [весной] чернота на горле их, которую мы видим у них осенью; а эта чернота означает в них старость. Причина этого в том, что совокупление дает и вливает подобие свое в вид свой. Ибо подобное, исходя из всех членов, порождает жизнь, и поэтому многие растения засыхают, после того как производят семя. Есть также некое животное, которое сразу умирает после того, как порождает» (Ibn Rusd, 1562: 242).

³⁹ «В большинстве случаев и, говоря вообще, результатом любовных наслаждений является скорее слабость и бессилие» (Аристотель, Карпов, 1940: 75).

⁴⁰ «Говорят некоторые, что и самцы воробьев живут только год, приводя в доказательство то обстоятельство, что весной не появляются сразу воробьи, имеющие черное пятно около бороды, а позднее они его получают, как если бы никто из прошлогодних самцов не остался в живых» (Аристотель, Карпов, 1996: 354).

convaluisse; quia epularum largitate, ac voluptatibus caruerunt, quae corpus, et animam frangunt. Irridet igitur Horatius ciborum appetentiam, qui consumpti relinquunt pernitium:

„Sperne voluptates, nocet
empta dolore voluptas“.

Nihil tam obruit animum ut plenus venter, et exaestuans, et in ructus crepitusque ventorum efflacione respirans». Idem: «Qui luxuriatur juvenis mortuus est: qui autem inebriatur mortuus, et sepultus». Augustinus: «Ebrietas aufert memoriam, dissipat sensum, confundit intellectum, concitat libidinem, involuit linguam, corrumpit sanguinem, omnia membra debilitat, vitam di-

ликатесы и ограничившись простой пищей, выздоравливали, ибо не имели щедрых пиршеств и вожделений, которые разрушают и тело, и душу. Поэтому Гораций высмеивает жажду пищи, которая, будучи поглощенной, приводит к гибели:

„Презирай вожделения, вредят [они],
купленные ценой страдания“⁴¹.

Ничто так не разрушает душу, как полный и бурлящий желудок, отрыжкой и пуканьем повсюду распространяющий газы»⁴². Он же: «Юноша, предающийся похоти, мертв: предающийся же пьянству — мертв и погребен»⁴³. Августин: «Пьянство отнимает память, рассеивает чувства, затуманивает разум, возбуждает похоть, связывает язык, портит кровь, все члены ослабляет, сокращает жизнь и всякое спасение разрушает»⁴⁴. Иоанн Злато-

⁴¹Horatius, 1935: 148.

⁴²Раймунд Мартин близко к тексту цитирует фрагмент сочинения Иеронима Стридонского «Против Иовиниана» (Hieronymus, 1845a: 301–302).

⁴³«Предающийся похоти — заживо умер, следовательно, предающийся пьянству и мертв, и погребен» (Hieronymus, 1845b: 663).

⁴⁴Несколько в ином виде этот же текст цитируется как отрывок из письма Августина к Бонифацию в «Пантеологии» Райнерия Пизанского (1260–1311): «Августин [в письме] к Бонифацию, касаясь зол пьянства, так говорит: Пьянство отнимает память, рассеивает чувства, затуманивает разум, связывает язык, открывает тайны, поощряет к болтовне, портит кровь, возбуждает похоть, все члены ослабляет, жизнь сокращает, всякое спасение прекращает» (Raynerius de Pisis, 1670: 2). Редактор лионского издания 1670 г. доминиканец Иоанн Николаи отмечает, что такого письма в трудах Августина нет. См. также комментарий Ричарда Бернарда к пятой сцене 4-го акта пьесы Теренция Афры «Евнух»: «Опьянение отнимает память, рассеивает чувства, затуманивает разум, возбуждает похоть и ослабляет все члены, а также уничтожает жизнь» (Terentius, 1629: 145); также Ансельм Ланский в письме к аббату монастыря Св. Лаврентия в Льеже: «Пьянство, всецело ослабляющее, прежде всего отнимает память, рассеивает чувства, оставляет в небрежении душу, затуманивает разум, возбуждает похоть, связывает язык, затрудняет речь, портит кровь, притупляет зрение, возмущает вены, ослабляет нервы, ухудшает слух, возмущает кишечник, подрывает чувства, разжигает мозг, ослабляет члены, лишает сна, препятствует менструациям» (Anselmus Laudunensis, 1854: 1591).

minuit, & omnem salutem exterminat». Chrysostomus super epistolam ad Hebraeos: «Iuges habebis vigilias per stomachi cruditatem et praecclusionem spiritus et propter molestiam redundationis indigestae plurimum maledicturus es tuum ventrem, cum deberes magis intemperantiae vitium, atque immoderationis arguere: tale namque est in ventrem cibos immittere, quale si quisquam eos in cloacam proiecerit. Magis autem non tale est, sed multe peius: hic enim fimum terrae operatur, sine tua laesione; illic autem plurimos morbos plurimasque procreat aegritudines».

x. Ad hoc quoque facit quod Dominus per prophetam Hoz. 4 dicit: «Scortatio et vinum et mustum aufert cor». Solomo quoque in Proverbiis 23 de tali materia ait: «Quia fovea profunda est meretrix, et puteus angustus aliena». Et rursum: «Cui vae? cui heu? cui rixae? cui controversia? cui vulnera gratis? cui rubor

уст в толковании на Послание к Евреям: «Всегда будешь бодрствовать из-за несварения желудка и запирания газов и по причине болезненного рефлюкса непереваренной пищи много раз проклянешь свое чрево, хотя должен скорее винить в том порок невоздержанности и неумеренности: ибо то же самое помещать пищу в чрево, как если бы кто выбрасывал ее в сточную канаву. Скорее даже не то же самое, а гораздо худшее: сие убо удобрение для земли производит, а то — многочисленные болезни и недуги»⁴⁵.

10. Также к этому относится и сказанное Господом через пророка Осию, глава 4: «Разврат, вино и муст увлекают сердце»⁴⁶. Также и Соломон в Притчах, 23, об этих вещах говорит: «Блудница — глубокая пропасть, и чужая жена — тесный колодезь»⁴⁷. И опять же: «Откуда горе? Откуда несчастье? Откуда вражда? Откуда споры? Откуда нечаянные раны? От-

⁴⁵ «Всегда будешь бодрствовать из-за несварения желудка и запирания внутренних газов и по причине болезненного выхода газов, порожденных несварением, и много раз проклянешь свое чрево, хотя должен скорее винить в том порок невоздержанности и неумеренности. Итак, не будем усаждаться наслаждениями плоти, но послушаем Павла, говорящего: „Заботу о плоти не совершайте в похотях“ (Рим. 13:14). Ибо то же самое помещать пищу в чрево, как если бы кто выбрасывал ее в сточную канаву. Скорее даже не то же самое, а гораздо худшее: сие убо только удобрение производит, а то — многочисленные болезни и недуги» (Ioannes Chrysostomus, 1862: 425–426).

⁴⁶ Синодальный перевод: «Блуд, вино и напитки завладели сердцем их» (Ос. 4:11), Вульгата: «Прелюбодеяние и вино и пьянство увлекают сердце» (Biblia..., 1611: 664).

⁴⁷ Притч. 23:27.

oculorum? morantibus super vinum, venientibus ad investigandum mixtum. Non respicias vinum cum rubet, cum dat in scypho speciem suam; deambulat in oblectationibus, novissimum vero eius serpens mordet, et ut basiliscus pungit vel dividit». Hinc denique quidam versificator ait:

«Qui bibit aut comedit plus
quam natura requirit,
Huic febris, fluxus, scia,
rheumata, nausea, luxus.
Et morbi varii qui non
possunt numerari».

Satis ergo patet, quod carnis voluptates destruunt subiectum suum, et faciunt homini alia multa mala: quare summum bonum nullatenus esse possunt, sed malum non modicum, tum ratione praedictorum, tum quod reddunt sibi deditum quasi porcum. Ut enim ait Boëtius «De consolatione»: «Qui faedis immun-disque libidinibus gula videlicet, atque luxuria immergitur, sordide suis voluptatibus detinetur: et ita fit ut qui probitate deserta homo esse desierit, cum in divinam

куда краснота глаз? Сидят за вином, приходят попробовать муст. Не смотри на вино, когда оно краснеет, когда являет в кубке вид свой, входит в развлечении, напоследок же змей кусает и как василиск уязвляет или разделяет»⁴⁸. И наконец, по этой причине некий стихотворец пишет:

«Кто пьет или ест более того,
что требует природа,
Тому горячка, истечения, ишиас,
ревматизм, тошнота, вывихи
И другие болезни, которых
невозможно перечислить».

Итак, достаточно ясно, что вожделения плоти разрушают свое вместилище и причиняют человеку прочее многое зло: поэтому они никоим образом не могут быть высшим благом, но представляют собой немалое зло, как по причине вышесказанного, так и потому, что делают преданного им как бы свиньей. Ибо говорит Бозций в книге «Утешение философией»: «Кто погружается в козлиные и нечистые похоти, а именно в чревоугодие и разврат, тот постыдным образом удерживается своими вожделениями: и таким образом, оставив праведность, пе-

⁴⁸Синодальный перевод: «У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид» (Притч. 23:29–32). Вульгата: «Откуда горе? Откуда горе отцу? Откуда вражда? Откуда ловушки? Откуда беспричинные раны? Откуда кровоизлияние в глаза? Не от того ли, что проводят время за вином и желают выпить из чаш? Не смотри на вино, когда оно желтеет, когда сияет в стекле цвет его: входит льстиво, но напоследок укусит как змей, и как василиск изольет яд» (Biblia..., 1611: 470).

conditionem transire non possit, vertatur in belluam». Vilitatem quoque talium Algazel in libro qui «Statera» dicitur, exprimit dicens: «Quorum cura et sollicitudo est id quod ventrem ingreditur, eorum valor est id quod de ventre prolabitur».

рестает быть человеком, и поскольку в божественное состояние не может перейти, превращается в зверя»⁴⁹. Низость также таковых аль-Газали в книге, которая называется «Весы [деяний]»⁵⁰, характеризует, говоря: «Те, кои заботятся и пекутся о том, что в чрево входит, цена их равна тому, что из чрева выходит»⁵¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель*. О возникновении животных / пер. с древнегреч. В. П. Карпова. — М., Л. : Академия наук СССР, 1940.
- Аристотель*. История животных / пер. с древнегреч. В. П. Карпова. — М. : Издательский центр РГГУ, 1996.
- Бозций*. Утешение философией и другие трактаты / пер. с лат. В. И. Уколовой, М. Н. Цейтлинной, Т. Ю. Бородай, Г. Г. Майорова. — М. : Наука, 1990.
- Бозций*. Утешение философией / пер. с лат. Р. Л. Шмаракова // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. — 2019. — Т. 3, № 4. — С. 133–247.
- Введение в историю Церкви. Ч. 1. Обзор источников по общей истории Церкви : учебное пособие / под ред. В. В. Симонова. — М. : Московский университет, 2012.
- Долгополов В. Г.* Иерархия иудейских авторитетов в «Кинжале веры» Рамона Марти : терминологические особенности и возможные источники // *Индоевропейское языкознание и классическая филология. Чтения памяти И. М. Тронского. Материалы Международной конференции, проходившей 20–22 июня 2016 г.* / под ред. Н. Н. Казанского. — СПб. : Наука, 2016. — С. 237–248.
- Долгополов В. Г.* «Твои доктора... согласны с подлинными католическими докторами». Иудейские учителя в литературе *Adversus Judaeos* (XII – нач. XV в.) : статус и способы обозначения // *Одиссей. Человек в истории, 2015–2016 : ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях* / под ред. А. О. Чубарьяна. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — С. 107–151.

⁴⁹ «В нечистых и гнусных похотях погружен? Пленен наслаждением, свойственным грязной свинье. Так тот, кто, добронравием покинут, перестает быть человеком, поскольку неспособен перейти в божественное состояние, обращается в зверя» (Бозций, 2019: 203).

⁵⁰ Араб. *Mizān al-'amal*.

⁵¹ Travelletti, 2011: 108.

- Долгополов В. Г.* «Не ради спора, но ради наставления в католической вере». Формы и задачи полемики против иудеев на латинском Западе (XII–XV века) // *Vox Medii Aevi*. — 2019. — Т. 1, № 4. — С. 49–85.
- Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 4. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1909.
- История римской литературы. Литература ранней империи. Литература поздней империи / под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. — М. : Академия наук СССР, 1962.
- Михельсон М. И.* Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). — СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1896.
- Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева. Т. 3. — М. : Марджани, 2010.
- Дицлерон.* Моральные размышления. О старости, о дружбе, об обязанностях / пер. с лат. В. В. Петухова, В. О. Горенштейна. — М. : РИПОЛ классик, 2021.
- Юнгеров П. А.* Введение в Ветхий Завет. — М. : Директ-Медиа, 2016.
- Anselmus Laudunensis.* Epistola ad H. abbatem S. Laurentii Leodiensis. — Parisiis : Apud J.-P. Migne editorem, 1854.
- Biblia sacra Vulgatae Editionis Sixti v. Pont. Max. jussu recognita atque edita.* — Venetiis : Apud Juntas, 1611.
- Bobichon P.* Ramon Marti un «Maitre orientaliste du XIII siecle?» // *Textes et etudes du Moyen Age*. — 2012. — Т. 65. — P. 405–414.
- Chazan R.* Defining and Defaming Izraelites and Judeans/Jews in the Pugio Fidei // *Iberia Judaica. Asociacion Hispana de Estudios Hebraicos. Vol. II. La polemica judeo-cristiana en Hispania. The Jewish-Christian Controversy in Hispania.* — Madrid : Alcobendos, 2010. — P. 105–119.
- Al-Ghazali.* Erreur et delivrance / trad. arabic par F. Jabre. — Beyrouth : Commission Internationale pour la traduction des chefs-d'oeuvres, 1959.
- Al-Ghazali.* Le tabernacle des lumieres / trad. arabic par R. Deladrière. — Paris : Editions du Seuil, 1981.
- Al-Ghazali.* Incoherence of the Philosophers / trans. from the Arabic by M. E. Marmura. — Provo (Utah) : Brigham Young University Press, 2000.
- Al-Ghazali.* Kerancuan Filsafat (Tahafut Al-Falasifa). — Yoguakarta : Forum, 2015.
- Gualterus Burlaeus.* Gualteri Burlaei Liber de vita et moribus philosophorum / hrsg. von H. Knust. — Tuebingen : Litterarischen Verein in Stuttgart, 1886.
- Hieronimus.* Adversus Jovinianum. — Parisiis : Apud J.-P. Migne editorem, 1845a.
- Hieronimus.* Epistolae. — Parisiis : Apud J.-P. Migne editorem, 1845b.
- Horatius.* Opera / ed. by B. A. Gould. — Bostoniae : Sumptibus Hilliard, Gray et Soc, 1935.
- Ibn Rushd.* Averrois Cordubensis Colliget libri VII. Cantica item Avicennae cum eiusdem Averrois commentaria. — Venetiis : Apud Juntas, 1562.

- Ibn Rushd*. Compendio de Metafísica / trad. del latín por C.Q. Rodriguez. — Madrid : Imprenta de Estanislao Maestre, 1919.
- Ibn Sina*. Poème de la médecine. Uṛgūza fīʿt-tibb. Cantica Avicennae / trad. arabic par H. Jahier, A. Noureddin. — Paris : Les belles lettres, 1956.
- Ibn Sina*. Shams Inati. Ibn Sina and Mysticism. Remarks and Admonitions. Part 4. — London, New York : Kegan Paul International, 1996.
- Ioannes Chrisostomus*. Homiliae in Epistolam ad Hebraeos. Interpretatio Mutiani Scholastici. — Parisiis : Apud J.-P. Migne editorem, 1862.
- Ioannes Damascenus*. Expositio fidei orthodoxae. — Parisiis : Apud J.-P. Migne editorem, 1864.
- Papias Vocabulista*. Elementarium doctrinae rudimentum. — Venetiis : Philippus Pincius, 1496.
- Pascal B.* Pensées de Pascal, publiées dans leur texte authentique. T. 2. — Paris : Librairie Ch. Delagrave, 1887.
- Petrus Alfonsi* : Dialogue Against the Jews / trans. from the Latin by I. M. Resnick. — Washington, D. C. : Catholic University of America Press, 2006.
- Raimundus Martini*. Texte zur Gotteslehre. Pugio fidei I–III, 1–6. Lateinisch — Hebräisch / Aramäisch — Deutsch / hrsg. und übers. von G. K. Hasselhoff. — Freiburg im Breisgau e. a. : Herder, 2014. — (Herders Bibliothek der Philosophie des Mittelalters ; 31).
- Raimundus Martini*. Texte zur Gotteslehre II. Pugio fidei I–III, 7–11. Lateinisch — Hebräisch / Aramäisch — Deutsch / hrsg. und übers. von G. K. Hasselhoff. — Freiburg im Breisgau e. a. : Herder, 2022. — (Herders Bibliothek der Philosophie des Mittelalters ; 53).
- Ramon Marti*. Ramon Marti's "Pugio fidei". Studies and Texts / ed. by G. K. Hasselhoff, A. Fidora. — Santa Coloma de Queralt : Obrador Edèndum, 2017.
- Raymundus Martinus*. Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos. — Parisiis : Jean Henault, 1651.
- Raymundus Martinus*. Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos. — Leipzig : Sumptibus Haeredum Friderici Lanckisi, 1687.
- Raynerius de Pisis*. Raynerii de Pisis. Pantheologia, ordine alphabetico per varios titulos distributa. Pars 2. Litera E usque ad literam O. — Lugduni : Sumptibus Laurentii Arnaud, 1670.
- Seneca*. Seneca ad Lucilium epistulae morales. — London, New York : William Heinemann, G. P. Putman's Sons, 1925.
- Terentius*. Fabulae comici facetissimi et elegantissimi poetae Terentii. — London : John Legart, 1629.
- Thomas Aquinas*. Summa theologiae minuta, seu totius Summae theologiae Divi Thomae Aquinatis manuale compendium. Vol. 1. — Lutetiae Parisiorum : Apud Jac. Lecoffre et Socios, 1849.
- Thomas Aquinas*. Sancti Thomae Aquinatis Doctoris Angelici O. P. Summa Philosophica. — Parmae : Typis Petri Fiacadori, 1856.

- Thomas Aquinas*. Sancti Thomae Aquinatis Opuscula theologica et philosophica tam certa quam dubia. Vol. 1. — Parmae : Typis Petri Fiaccadori, 1864.
- Travelletti D.* Front commun: Raymond Martin, al-Ġazālī et les philosophes. Analyse de la structure et des sources du premier livre du *Pugio Fidei* : docthesis / Travelletti D. — Fribourg : Université de Fribourg, 2011.
- Zunz L.* Die gottesdienstlichen Vorträge der Juden historisch entwickelt. — Frankfurt a. M. : Verlag von J. Kauffmann, 1892.

Raymundus Martinus. 2025. "Kinzhall very [The Dagger of Faith]: chast' 1, glavy 1–3 [Part 1, Chapters 1–3]" [in Russian], trans. from the Latin and annot., with an introd., by I. V. Lupandin and G. R. Konson. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 9 (2), 329–369.

RAYMUNDUS MARTINUS

THE DAGGER OF FAITH

PART I, CHAPTERS 1–3

Translation of: Raymundus Martinus. 1651. *Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos* [in Latin]. Parisiis: Jean Henault. P. 154–160.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-2-329-369.

REFERENCES

- Anselmus Laudunensis. 1854. *Epistola ad H. abbatem S. Laurentii Leodiensis* [in Latin]. Parisiis: Apud J.-P. Migne editorem.
- Aristotle. 1940. *O vozniknovenii zhivotnykh* [De generatione animalium] [in Russian]. Trans. from the Ancient Greek by V. P. Karpov. Moskva [Moscow] and Leningrad: Akademiya nauk SSSR [USSR Academy of Sciences].
- . 1996. *Istoriya zhivotnykh* [Historia animalium] [in Russian]. Trans. from the Ancient Greek by V. P. Karpov. Moskva [Moscow]: Izdatel'skiy tsentr RGGU [Publishing Center RSUH].
- Biblia sacra Vulgatae Editionis Sixti v. Pont. Max. jussu recognita atque edita* [in Latin]. 1611. Venetiis: Apud Juntas.
- Bobichon, Ph. 2012. "Ramon Marti un 'Maitre orientaliste du XIII siecle'?" [in French]. *Textes et etudes du Moyen Age* 65:405–414.
- Boethius Severinus. 1990. *Utesheniye filosofiyey i drugiye traktaty* [De consolatione philosophiae et al.] [in Russian]. Trans. from the Latin by V. I. Ukolovoy et al. Moskva [Moscow]: Nauka.
- . 2019. "Utesheniye filosofiyey [De consolatione philosophiae]" [in Russian], trans. from the Latin by R. L. Shmarakov. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the High School of Economics] 3 (4): 133–247.
- Chazan, R. 2010. "Defining and Defaming Izraelites and Judeans/Jews in the *Pugio Fidei*." In *La polemica judeo-cristiana en Hispania. The Jewish-Christian Controversy in His-*

- pania, vol. II of *Iberia Judaica. Asociacion Hispana de Estudios Hebraicos*, 105–119. Madrid: Alcobendos.
- Dolgoplov, V. G. 2016. 'Iyerarkhiya iudeyskikh avtoritetov v 'Kinzahle very' Ramona Marti [The Hierarchy of Jewish Auctoritates in Ramon Marti's Pugio fidei ('Dagger of Faith') (13th Century)]: terminologicheskiye osobennosti i vozmozhnyye istochniki [Terminological Features and Possible Sources]' [in Russian]. In *Indoyevropeyskoye yazykoznaniye i klassicheskaya filologiya. Chteniya pamyati I. M. Tronskogo. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, prokhodivshey 20–22 iyunya 2016 g.* [Indo-European Linguistics and Classical Philology. Readings in Honour of I. M. Tronsky. Materials of International Conference, Saint-Petersburg, June 20–22, 2016], ed. by N. N. Kazanskiy, 237–248. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- . 2017. "'Tvoi doktora... soglasny s podlinnymi katolicheskimi doktorami'. Iudeyskiye uchitelya v literature Adversus Judaeos (XII – nach. XV v.) [Your Doctors Are in Agreement with Genuine Catholics Doctors. Jewish Teachers in Adversus Judaeos Literature (XII – after XV Centuries)]: status i sposoby oboznacheniya [Status and Ways of Signification]' [in Russian]. In *Odissey. Chelovek v istorii, 2015–2016* [Odissey: Man in History, 2015–2016] : ritualy i religioznye praktiki inovertsev vo vzaimnykh predstavleniyakh [Rituals and Religious Practice of the Heterodox in Mutual Representations], ed. by A. O. Chubar'yan, 107–151. Moskva [Moscow]: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke [Russian Science and Education Aid Foundation].
- . 2019. "'Ne radi spora, no radi nastavleniya v katolicheskoy vere'. Formy i zadachi polemiki protiv iudeyev na latinskom Zapade (XII–XV veka) ['Non ad disputandum, sed ad in fide catholica informandum'. Forms and Purposes of the Anti Jewish Polemics in the Latin West (XII–XV Centuries)]' [in Russian]. *Voz Medii Aevi* [Vox Medii Aevi] 1 (4): 49–85.
- Al-Ghazali. 1959. *Erreur et delivrance* [Al-Munqid Min Addalāl] [in French]. Trans. from the Arabic by F. Jabre. Beyrouth: Commission Internationale pour la traduction des chefs-d'oeuvres.
- . 1981. *Le tabernacle des lumières* [Mish-CHKĀT al-anwār] [in French]. Trans. from the Arabic by R. Deladrière. Paris: Editions du Seuil.
- . 2000. *Incoherence of the Philosophers* [Tahafut al-falasifah]. Trans. from the Arabic by M. E. Marmura. Provo (Utah): Brigham Young University Press.
- . 2015. *Kerancuan Filsafat (Tahafut Al-Falasifa)* [in arabic]. Yogyakarta: Forum.
- Gualterus Burlaeus. 1886. *Gualteri Burlaei Liber de vita et moribus philosophorum* [in Latin]. Ed. by H. Knust. Tuebingen: Litterarischen Verein in Stuttgart.
- Hieronymus. 1845a. *Adversus Jovinianum* [in Latin]. Parisiis: Apud J.-P. Migne editorem.
- . 1845b. *Epistolae* [in Latin]. Parisiis: Apud J.-P. Migne editorem.
- Horatius. 1935. *Opera* [in Latin]. Ed. by B. A. Gould. Bostoniae: Sumptibus Hilliard, Gray et Soc.
- Ibn Rushd. 1562. *Averrois Cordubensis Colliget libri VII. Cantica item Avicennae cum eiusdem Averrois commentaria* [in Latin]. Venetiis: Apud Juntas.
- . 1919. *Compendio de Metafísica* [Compendium Metaphysicae] [in Spanish]. Trans. from the Latin by C. Q. Rodriguez. Madrid: Imprenta de Estanislao Maestre.
- Ibn Sina. 1956. *Poème de la médecine. Urǧūza fī't-tibb. Cantica Avicennae* [in French]. Trans. from the Arabic by H. Jahier and A. Noureddin. Paris: Les belles lettres.
- . 1996. *Shams Inati. Ibn Sina and Mysticism. Remarks and Admonitions*. Bk. 4. London and New York: Kegan Paul International.
- Ioannes Chrisostomus. 1862. *Homiliae in Epistolam ad Hebraeos. Interpretatio Mutiani Scholastici* [in Latin]. Parisiis: Apud J.-P. Migne editorem.

- Ioannes Damascenus. 1864. *Expositio fidei orthodoxae* [in Latin]. Parisiis: Apud J.-P. Migne editorem.
- Mikhel'son, M. I. 1896. *Khodyachiye i metkiye slova. Sbornik russkikh i inostrannykh tsitat, poslovits, pogovorok, poslovichnykh vyrazheniy i otdel'nykh slov (inostkazaniy) [Colloquial and Apt Words. Collection of Russian and Foreign Citations, Proverbs, Sayings, Proverbial Expressions and Individual Words (Allegories)]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk [Printing House of Imperial Academy of Sciences].
- Papius Vocabulista. 1496. *Elementarium doctrinae rudimentum* [in Latin]. Venetiis: Philippus Pincius.
- Pascal, B. 1887. *Pensées de Pascal, publiées dans leur texte authentique* [in French]. Vol. 2. Paris: Librairie Ch. Delagrave.
- Petrus Alfonsi. *Dialogue Against the Jews*. 2006. Trans. from the Latin by I. M. Resnick. Washington, D. C.: Catholic University of America Press.
- Raimundus Martini. 2014. *Texte zur Gotteslehre. Pugio fidei I–III, 1–6. Lateinisch – Hebräisch / Aramäisch – Deutsch* [in German]. Ed. and trans. by G. K. Hasselhoff. Herders Bibliothek der Philosophie des Mittelalters 31. Freiburg im Breisgau e. a.: Herder.
- . 2022. *Texte zur Gotteslehre II. Pugio fidei I–III, 7–11. Lateinisch – Hebräisch / Aramäisch – Deutsch* [in German]. Ed. and trans. by G. K. Hasselhoff. Herders Bibliothek der Philosophie des Mittelalters 53. Freiburg im Breisgau e. a.: Herder.
- Ramon Marti. 2017. *Ramon Marti's "Pugio fidei". Studies and Texts*. Ed. by G. K. Hasselhoff and A. Fidora. Santa Coloma de Queralt: Obrador Edèndum.
- Raymundus Martinus. 1651. *Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos* [in Latin]. Parisiis: Jean Henault.
- . 1687. *Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos* [in Latin]. Leipzig: Sumptibus Haeredum Friderici Lanckisi.
- Raynerius de Pisis. 1670. *Raynerii de Pisis. Pantheologia, ordine alphabetico per varios titulos distributa. Pars 2. Litera E usque ad literam O* [in Latin]. Lugduni: Sumptibus Laurentii Arnaud.
- Seneca. 1925. *Seneca ad Lucilium epistolae morales* [in Latin]. London and New York: William Heinemann / G. P. Putman's Sons.
- Simonov, V. V., ed. 2012. *Obzor istochnikov po obshchey istorii Tserkvi [Review of Sources on the History of the Church]: uchebnoye posobiye [A Textbook]* [in Russian]. Bk. 1 of *Vvedeniye v istoriyu Tserkvi [Introduction to the History of the Church]*. Moskva [Moscow]: Moskovskiy universitet [Moscow University Press].
- Sobolevskiy, S. I., M. Ye. Grabar'-Passek, and F. A. Petrovskiy, eds. 1962. *Istoriya rimskoy literatury. Literatura ranney imperii. Literatura pozdney imperii [History of Roman Literature. Literature of the Early Empire. Literature of the Late Empire]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Akademiya nauk SSSR [USSR Academy of Sciences].
- Srednevekovaya arabo-musul'manskaya filosofiya v perevodakh A. V. Sagadeyeva [Medieval Arab Muslim Philosophy in the Translations by A. V. Sagadeyev]* [in Russian]. 2010. Vol. 3. Moskva [Moscow]: Mardzhani.
- Terentius. 1629. *Fabulae comici facetissimi et elegantissimi poetae Terentii* [in Latin]. London: John Legart.
- Thomas Aquinas. 1849. *Summa theologiae minuta, seu totius Summae theologiae Divi Thomae Aquinatis manuale compendium* [in Latin]. Vol. 1. Lutetiae Parisiorum: Apud Jac. Lecoffre et Socios.
- . 1856. *Sancti Thomae Aquinatis Doctoris Angelici O. P. Summa Philosophica* [in Latin]. Parmae: Typis Petri Fiacadori.

- . 1864. *Sancti Thomae Aquinatis Opuscula theologica et philosophica tam certa quam dubia* [in Latin]. Vol. 1. Parmae: Typis Petri Fiaccadori.
- Travelletti, D. 2011. “Front commun: Raymond Martin, al-Gazālī et les philosophes. Analyse de la structure et des sources du premier livre du Pugio Fidei” [in French]. Doctoral diss., Université de Fribourg.
- Tullius, Cicero Marcus. 2021. *Moral'nyye razmyshleniya. O starosti, o druzhbe, ob obyazannostyakh* [De senectute, de amicitia, de officiis] [in Russian]. Trans. from the Latin by V. V. Petukhov and V. O. Gorenshteyn. Moskva [Moscow]: RIPOL klassik.
- Yevreyskaya entsiklopediya Brokgauza i Yefrona [Jewish Encyclopedia of Brockhaus-Efron] [in Russian]. 1909. Vol. 4. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Brokgauz-Yefron.
- Yungerov, P. A. 2016. *Vvedeniye v Vetkhiy Zavet* [Introduction to the Old Testament] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Direkt-Media.
- Zunz, L. 1892. *Die gottesdienstlichen Vorträge der Juden historisch entwickelt* [in German]. Frankfurt a. M.: Verlag von J. Kauffmann.